

МАРИНА
СУРЖЕВСКАЯ

ИНСТИНКТ

— ВЕРШИТЕЛЬ —

Инстинкт зла

Марина Суржевская

Инстинкт Зла. Вершитель

«Марина Суржевская»

2016

Суржевская М.

Инстинкт Зла. Вершитель / М. Суржевская — «Марина Суржевская», 2016 — (Инстинкт зла)

Чтобы спасти любимого от смерти, я вынуждена отправиться за помощью к самому опасному человеку города. Я заключила сделку с Владом Дагервудом, пообещав стать его собственностью на целый год. Вот только я не ожидала, что мой хозяин совсем не тот, кем кажется. Что он даже не человек. Но и он еще не знает, что сделка со мной может изменить его жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	42
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Суржевская

Инстинкт зла. Вершитель

Книга 1

Глава 1

Я бежала сквозь ночные улицы, затянутые тьмой и вязким туманом. Желтый свет фонарей плавал в этом болоте, словно души ушедших. Сейчас я ненавидела этот город. И боялась его. Он казался мне хищным чудовищем, поджидающим за каждым углом, за каждым поворотом, чтобы накинуться и сожрать. Я боялась темноты до дрожи, до удушающей паники, до спазмов. И пряталась от нее за каменными стенами, окружала себя светом до самого утра. До этого момента. Потому что сейчас я шла сквозь тьму, в самое сердце этого мрака. Мне хотелось остановиться. О нет! Просто развернуться и что есть силы бежать обратно. Или умереть прямо здесь от ужаса.

Хотя кто-нибудь более вменяемый, чем я, просто посчитал бы меня сумасшедшей. Он сказал бы, что нет ничего страшного в пересечении этих улиц, в фонарных столбах и тенях зданий. Это просто улица. Этот кто-то – сильный и разумный – сказал бы, что здесь красиво. И если бы я могла хоть на миг отключиться от собственного страха, то согласилась бы с ним. Да, здесь было красиво. Пространство, расчерченное бледно-розовым светом фонарей, похожих на произведения искусства. Решетка ворот, словно застывшие в металле лианы и цветы. И в глубине сада – дом. Его окна горели мягким светом сквозь кружево тончайших занавесей, что казались снежной вуалью. Проклятие, что за лампы были в этих фонарях?

Я постояла у ворот, пытаясь сосредоточиться. Звонить не хотелось. Вот просто до одури не хотелось этого делать, словно тело сопротивлялось столь легкому движению. Мозг посылал сигнал поднять руку и надавить на вполне безобидную кнопку, но тело противилось, заставляя дергаться, словно в конвульсиях.

Подняла голову и уставилась в маленькую черную точку камеры. Кто-то смотрел на меня, я была в этом совершенно уверена. Там, в глубине дома, был тот, кто видел мои мучения, дергающееся тело и прокушенные почти до крови посиневшие губы.

«Охранник, – успокоила я себя. – На тебя смотрит охрана, Ви. Поэтому просто нажми эту чертову кнопку. Нажми ее. Ради Рика».

Имя отозвалось в голове нежностью и теплом, на миг стало чуть легче. И этого мига хватило, чтобы все-таки нажать на звонок.

– Назовите ваше имя, статус и цель визита, – донесся безжизненный голос из черной коробки наверху.

Я снова дернулась.

– Меня зовут Ви... – Голос прозвучал сипло, как после долгой болезни. Хотя примерно так и есть. Болезнь длиною в жизнь. – Ви... Виктория. Я – Виктория. Мне нужно увидеть господина... господина Дагервуда.

– Господин Дагервуд не принимает посетителей.

И все. Черная коробочка замолчала, и мне показалось, что даже темное дуло камеры отвернулось, заскучав. Господин не принимает. Пошла вон, грязная оборванка. Убери свой тощий зад с нашей ухоженной дорожки, а свои ладони с обгрызенными ногтями от роскошных металлических цветов решетки.

Господин не принимает.

Я столько перенесла, преодолела свой страх, свою панику, чтобы прийти сюда. Я умерла тысячу раз, мое тело, кажется, воняло от холодного пота, что выступал от ужаса, а сердце почти остановилось. Но я пришла. Была обязана прийти. Чтобы узнать, что господин не принимает.

Подняла голову и злобно уставилась в черную точку камеры.

– Я должна увидеть Дагервуда, – заорала я. – Эй, ты, говнюк с той стороны этой долбанной камеры, ты слышишь меня? Слышишь? Передай, что я должна встретиться с твоим хозяином! Я буду сидеть под этими железными цветочками до скончания века и портить тебе пейзаж, если ты не передашь! Ты меня слышишь?

Не совсем отдавая отчет в своих действиях, я подобрала с земли камень, готовая швырнуть его в зрачок аппаратуры, словно в живого человека.

– Если вы попытаетесь нарушить закон о частной территории, мы будем вынуждены применить к вам силу, – скучающе произнесла черная коробочка.

Отшатнулась. Внезапно показалось, что на меня смотрит не камера, а дуло пистолета. Господи! Что я делаю? Да меня же просто пристрелят здесь и закопают под кустом, если сделаю хоть что-то против обитателей этого проклятого места. Или даже не будут утруждаться, орудуя лопатой, а просто оттащат в какую-нибудь мусорную кучу!

Я потрясла головой. Тьма влияет на меня. Кажется, заставляет слетать катушек. Надо собраться!

Снова подняла голову.

– Передайте господину Дагервуду, что я пришла из-за... Рика. Ему нужна помощь. Прошу вас, передайте ему!

Черная коробочка промолчала. Вокруг повисла тишина. И тьма. Я без сил сползла по решетке, сжимая в кулаке камень. Возможно, охранник выключил переговорное устройство раньше, чем услышал просьбу. Возможно, он просто смеется сейчас со своими друзьями, попивая горячий чай из больших кружек, и не смотрит в монитор на скорчившуюся под воротами фигуру. А даже если он услышал мои слова и передал хозяину, где гарантия, что названное имя хоть что-то значит? Ведь я пришла сюда, не зная точно, что Дагервуд способен помочь. Пришла, опираясь на подслушанный разговор и свою интуицию.

Какая чушь.

Никто не откроет эту дверь. Никто не поможет Рикю. Или мне. Потому что обратно я не дойду.

Свет фонарей медленно угасал, погружая подъездную дорожку во тьму. Я сжимала свое единственное оружие, дрожа от холода. Облачко пара вырвалось изо рта. Они рядом. Уже рядом. Те, кто живут во тьме. Я неуклюже поднялась. Надо бороться. Хотя какой в этом смысл?

Ворота за спиной открылись бесшумно.

– Господин Дагервуд примет вас. Пройдите к боковому входу, вас встретят.

Еще не веря услышанному, дернула головой и бросилась за решетку из цветов и лиан. Очень плавно и беззвучно она закрылась позади. Я оглянулась через плечо. Фонари горели. И пошла по дорожке к темной фигуре охранника. Мужчина окинул меня бесстрастным взглядом, а потом профессионально обыскал. Нажал на запястье, заставляя выпустить камень, который я все еще сжимала в кулаке. Нажал больно, я чуть не вскрикнула, но лишь сильнее сцепила зубы и бросила на мужчину злой взгляд.

– Можно было просто сказать, – прошипела ему в лицо.

Охранник отвернулся.

– Следуйте за мной.

У двери дома навстречу вышел пожилой мужчина в черной ливрее, и я фыркнула. Черт. На нем была ливрея! Невероятно.

– Благодарю, далее я сам провожу гостью.

Охранник снова смерил взглядом мою фигуру и ушел.

Меня провели через длинный коридор, и я старалась не вертеть головой, пока шла. В доме было тихо и безлюдно. И роскошно. Это был потрясающе роскошный дом, с полным набором того, что ненавязчиво оповещает всех о том, что хозяин этого здания очень, очень, очень богатый человек. Об этом говорили ковры, инкрустированная драгоценными камнями лестница, предметы обстановки, от которых веяло историей, и картины, которые должны висеть в музее. Но висели здесь. И я готова была поклясться, что это подлинники. Мои грязные, зашнурованные почти до колен ботинки оставили след на светлом паркете. На миг стало стыдно, но я тут же встряхнулась, заставляя себя выкинуть это из головы. В конце концов, у этих богатеев наверняка достаточно средств на хорошую уборщицу.

Мужчина в ливрее остановился у светлой двери и чуть склонил голову.

– Господин ожидает вас.

Он открыл створку, пропуская меня.

Бог мой, даже себе я не хотела признаваться, что боюсь! Мое измученное воображение рисовало ужасающие картины, пока я шагала по этому коридору с картинами, вплоть до того, что увижу за дверью цепи и пыточную. Но увидела лишь обычный кабинет. Ну, почти обычный. Потому что это был самый красивый и потрясающий кабинет, который я видела. Впрочем, видела я немного.

Дагервуд сидел за столом и поднял голову, когда я неуверенно вошла. И вновь я ощутила настойчивое желание сбежать. Черт. Я даже согласна на тьму. На что угодно, только бы избежать разговора с этим мужчиной. Потому что даже тьма по сравнению с ним кажется безопасной и милой. Он не стал утруждать себя приветствием или улыбкой, он просто поднял голову от бумаг на столе и переместил свой взгляд на меня. И снова пробрала дрожь от этих глаз, серебристых и одновременно темных, словно старое зеркало, покрытое патиной. В его черных волосах не было ни одной седой пряди, а от сильного, мускулистого и загорелого тела веяло мощью молодого мужчины, но глаза... Глаза были такими, словно видели рождение этого мира. Совершенно равнодушные и пустые, смотреть в которые не хотелось так же, как в дуло заряженного револьвера. Глаза Дагервуда были мертвыми, и мне до безумия захотелось спрятаться от этого взгляда.

Но я лишь хрипло выдохнула, пытаюсь вернуть себе голос.

– Мне нужна ваша помощь, господин Дагервуд. Вернее... Не совсем мне. Рик... Он... умирает. Пожалуйста. Помогите ему.

Он молчал, и я снова дернулась. С трудом сдержалась от желания еще сильнее натянуть на лоб трикотажную черную шапку, чтобы спрятаться от мужского взгляда. Но дальше было уже некуда, растрепанный край и так касался дужки очков. Так что пришлось отдернуть руку.

– С чего вы взяли, что мне это интересно?

Его голос прозвучал как рокот надвигающегося шторма. Низкий, с легким акцентом, определить который я не смогла. Сжала ладони в кулаки.

– Я подслушала ваш разговор два месяца назад, – уставилась в равнодушное лицо мужчины. – Вы сказали Рiku, что если он передумает... То может прийти к вам. И вы поможете.

– Нет. – Дагервуд встал, и я неосознанно попятилась. – Я сказал, что, возможно, он захочет передумать, когда боль начнет пожирать его внутренности. Когда он начнет орать, умоляя, чтобы его убили. Когда попытается убить себя сам, чтобы прекратить эту муку. Тогда, возможно, он передумает.

Я прикрыла глаза, спрятанные за толстыми стеклами. Да. Тогда он сказал именно так. И все это уже произошло с Риком.

– Он передумал? – Вопрос прозвучал мягко, почти ласкающе.

– Да. – Я заставила себя смотреть в его глаза, хотя это было нелегко. Хотелось отвернуться. А еще лучше – сбежать как можно дальше. – Рик передумал. Он просит... чтобы вы помогли ему. Спасли.

Черно-серые глаза стали еще холоднее. Если может быть холоднее покрытая льдом могила.

– Пошла вон.

– Что?

Мне ведь послышалось?

Вот уж вряд ли...

Повторять Дагервуд и не собиравшись, он снова вернулся к столу и опустил взгляд на бумаги. Я шагнула ближе, заламывая руки.

– Пожалуйста... Господин Дагервуд! Пожалуйста, спасите его! Хорошо... Я соврала! Рик не посылал меня к вам. Я пришла сама... Он просил убить его! Понимаете? Просил убить! – задыхалась ртом, опасаясь, что сейчас начну реветь, как ребенок, под ледяным взглядом этого человека. – Ему так больно! Прошу... Вы ведь можете! Я даже не понимаю, что с ним! Врачи... сказали, что это врожденная... врожденная дисфункция! Что она не лечится! Помогите! Ну, хотите, я встану перед вами на колени? Я готова сделать для вас все что угодно, слышите?

– Рик отказался от моей помощи. Уходите. Проведите это время с ним, это все, что вы можете сделать.

Я снова сжала кулаки, ощущая настойчивую потребность почувствовать в ладонях шею Дагервуда. Хотя вряд ли мне удалось бы его задушить. Но я мечтала попытаться. Он не сказал, что не может помочь. Он сказал, что не будет этого делать.

– У вас есть лекарство. – Осознание ударило, словно кулаком в грудь. – У вас есть лекарство, ведь так? От этой болезни? Но вы не хотите его давать... Вы... Вы просто ублюдок. Самодовольный богатенький сукин сын, которому плевать на людей. И вам плевать, что Рик умирает в муках. Так? Так?!

Я уже орала, не понимая, что несу. Отчаяние, страх и боль последнего месяца выплеснулись на этого мужчину с ледяными глазами. Он смотрел по-прежнему равнодушно, словно и не слышал оскорблений.

– Уходите, Виктория.

Я задохнулась, всхлипнула и опустилась на колени. Подползла ближе. Плевать, как это выглядит. Плевать на все. Лишь бы он согласился помочь Рiku.

– Прошу вас... – Слова стали похожи на шепот умирающего старика, всю жизнь курившего крепкие сигареты. Или на хрип животного, получившего долю свинца в бок. – Прошу... Это дорогое лекарство, я поняла, – торопливо облизала сухие губы. – Вы не хотите давать его бесплатно. Я заплачу. – Еще один ползок на коленях. Ближе к нему, к его ногам. – Не сразу, конечно... Но я отработаю. Постепенно, – подобралась совсем близко, почти уткнувшись носом в его дорогие брюки. Закинула голову.

На лице Дагервуда не было ни капли интереса, и я снова облизала губы, жалея, что не воспользовалась помадой. Хотя о чем это я? У меня ее нет.

– Я сделаю для вас все, что вы пожелаете. Все. Все-все. Вы понимаете?

Очень осторожно положила ладонь на его колено, стараясь не кривиться. Но мужчина посмотрел на мою руку.

– Кто он для вас? – резко бросил он.

– Рик... Он... – задохнулась, вновь сдерживая слезы. – Я его люблю.

– Вот как. – Дагервуд чуть наклонился, и в его мертвых глазах на миг мелькнула ярость. – Так любите, что готовы прямо сейчас раздвинуть передо мной ноги? Или продемонстрировать ваше мастерство в оральных ласках? – Он зло усмехнулся, наблюдая, как вспыхивают на моих щеках алые пятна.

Я чувствовала жар, опаляющий кожу. Но ответила почти спокойно. Взвешенно.

– Да.

– Какая странная любовь, – в его голосе снова мелькнула насмешка.

– Возможно, – склонила голову, но не отвела взгляд. Я не собиралась объяснять. Если понадобится, сделаю все, лишь бы Рик выжил. Это все неважно... Лишь бы выжил.

Так же медленно положила на его колено вторую ладонь. Предательское тело дернулось, пытаясь избежать этого прикосновения, внутри поднялась тьма – густая, мерзкая, удушающая. К горлу подкатила тошнота, и пришлось сглотнуть, прогоняя ее. Но стало лишь хуже, и я задыхалась как собака – короткими и рваными вдохами, желая открыть рот и высунуть язык.

А еще больше мечтая отодвинуться, развернуться и сбежать из этого дома.

Но я заставила себя терпеть и руки не убрала.

Взгляд мужчины скользнул по пальцам и зацепился за кольцо.

– Откуда это у вас? – в его голосе прозвучала какая-то новая нота, но разобрать ее значение не удалось. Увы, природа не наделила меня музыкальным слухом.

– Это подарок Рика, – сглотнула вязкую слюну.

– Он что-нибудь сказал, когда надел кольцо?

Снова эта нота. И акцент усилился. Кто же Дагервуд по национальности? Кожа у него – смуглая и волосы темные, а глаза светлые. Интересное сочетание генов. Кем же были его предки?

– Да, какое-то слово, – мотнула головой, не понимая, зачем ему это знать. – Каолия. Вот. Или что-то похожее... но, послушайте...

Он протянул руку и снял мои очки. Я моргнула, почувствовав себя беззащитной без толстых стекол, и снова уставилась в его глаза. На таком расстоянии я видела бледно-голубые прожилки в серой радужке. И казалось, их становилось больше, отчего глаза Дагервуда меняли цвет. И эти черточки тоже менялись и двигались, закручивались в спирали и вихри, затягивая в какую-то гипнотическую воронку. Я снова моргнула, не понимая, что только что увидела. И не в силах отвернуться от этого темного взгляда. Как странно... Глаза мужчины были светлыми, но взгляд ощутимо темным... словно смотришь в окно, покрытое рисунком мороза. Оно снежное, но кто назовет его светлым? Никто. Ведь там, за стеклом – вечная ночь. Чудовища. Смерть. И хочется отвернуться. Но нет сил. И ты подходишь ближе. Прикладываешь ладонь, надеясь, что изморозь растает. И в оттаявшем окошке, размером с монету, ты увидишь... Что?

Внутренняя дверь открылась, но никто из нас не повернулся. В кабинете разлился чарующий аромат свежесваренного кофе, и в моем поле зрения появились ноги. Бесконечно длинные, идеальные женские ноги в туфлях на невообразимой шпильке.

– Ваш кофе, анер, – произнес чарующий голос, заставляя и меня поднять взгляд.

Возле стола стояла девушка. И мне захотелось потрогать ее, чтобы убедиться, что она настоящая. Разве бывает такая красота в реальности? Все эти красавицы с обложек модных журналов и рекламных роликов, они ведь в жизни не такие, все это знают! Это лишь чудеса компьютерных технологий делают их такими совершенными. Но сейчас на роскошном ковре стоял просто эталон безупречности. Ноги. Золотистый упругий живот. Грудь, словно вылепленная рукой влюбленного мастера. Лицо в ореоле золотых волос. Глаза бесконечной синевы и губы, которые хочется облизывать до бесконечности. И все это я рассмотрела так подробно, потому что красавица была обнажена. На ней не было ничего, кроме туфель, золотой цепочки на поясе и мерцающей пудры, усыпавшей тело. У ямочки пупка покачивался солнечный камень, в цвет ее волос. И это великолепное совершенство, эта богиня, держала кофейный поднос с чашечкой кофе. А на ее лице застыло выражение «вот ваш кофе, господин, и возьмите меня всеми известными способами прямо сейчас, умоляю вас об этом!»

После увиденной картины любая нормальная среднестатистическая женщина должна пойти и удавиться от комплекса неполноценности. То же самое должен сделать любой мужик. От зависти к владельцу этого дома, этого кабинета и этой роскошной женщины.

Я нервно сглотнула и попыталась отползти. О Боже, и я еще могла предполагать, что смогу хоть на миг его заинтересовать? Вот в этой серой бесформенной куртке, мешковатых штанах и армейских ботинках? С растянутой шапкой на голове? Да я просто чокнулась.

Отползла еще дальше и встала, чуть покачнувшись. Побрела к двери, подволакивая ноги от охватившей меня слабости. Плохая идея. Все это было плохой идеей. Я зря пришла в этот дом. И точно не дойду обратно. Я умру где-то на улицах этого города, умру от тьмы, а Рик скончается на больничной койке от неизвестной болезни. Он будет один и, если придет в себя, подумает, что я его бросила. Хотя вряд ли он поймет это. За последние две недели он ни разу не был в сознании.

Я тронула ручку двери, когда раздался голос.

– Сколько прошло времени с начала... его болезни?

– Пятнадцать дней. – Я прохрипела это и медленно обернулась. Осмотрелась удивленно. Золотой богини в комнате не было, словно она просто испарилась. Беззвучно исчезла. Или просто вышла? Но почему я не услышала стука ее каблучков? Ее шпильками можно было про-ткнуть гранит, она не могла уйти так тихо!

Однако в кабинете были лишь хозяин дома и я.

Дагервуд потягивал кофе и смотрел на меня. Тень надежды снова шевельнулась во мне. Мужчина сделал глоток, рассматривая мою одежду и фигуру.

– Что вы можете мне предложить, Виктория? – сухо произнес он. – За мою помощь?

– Я уже сказала... Все, что вы... захотите. Назовите сумму, я ее оплачу. Не сразу... Но я готова выплачивать хоть всю жизнь.

– Год, – равнодушно произнес он. – Год вы будете в полном моем распоряжении.

Я сжала ладони до боли, до полукруглых следов от ногтей на коже. Хотелось спросить, для чего ему целый год. Возможно, меня тоже нарядят в туфли и цепочку и заставят в таком виде прислуживать?

– Вряд ли вы годитесь для подобной деятельности, – усмехнулся Дагервуд, словно прочитал мои мысли. Он вдавил на столе кнопку звонка и вновь склонился над бумагами. – Вас проводят в вашу комнату.

– Мою комнату? – изумилась я.

Он поднял голову.

– Ваше время началось, Виктория. В тот момент, когда вы вошли в эту дверь. Можете отметить в календаре.

– Вряд ли я это забуду, – пробормотала, выходя вслед за открывшим дверь дворецким. Или как там называется этот мужик в ливрее? На пороге не выдержала и обернулась. – А как же...?

– Он будет жить, – не глядя на меня, бросил мужчина.

– Но...

– Я знаю, где он. Идите. Остальное не ваша забота, – отрезал Дагервуд. Потом замер и поднял голову. Темные глаза словно обожгли льдом. – Только не думайте, что Рик скажет вам спасибо.

– Конечно, скажет.

– Он выбрал смерть. А вы оспорили его решение.

– Смерть это последний пункт! – с жаром выкрикнула я. – Нет ничего хуже!

– О, вы ошибаетесь, Виктория.

Он сделал знак рукой, показывая, что разговор окончен, а я пошла за седовласым.

«Рик будет благодарен», – пыталась убедить я себя, не замечая ни роскошных панно на стенах, ни антикварной мебели. В моей голове снова и снова звучал вопль Рика, когда он еще был в сознании.

– Лучше сдохнуть. Лучше сдохнуть, чем это! – Вот что сказал он перед тем, как боль погрузила его в нескончаемую агонию.

* * *

Комната оказалась красивой. Наверное, в этом доме просто не было некрасивых комнат. Не очень большая, но оснащенная всем необходимым. За внутренней дверью нашлась сверкающая стерильной белизной душевая. Я привычно отвернулась от зеркала, не понимая до конца, что сейчас произошло. Кажется, победила? Пришла в богатенький дом и заставила пугающего до коллик мужчину помочь Рiku? Я сделала это?

Откинула голову и рассмеялась. И почти сразу смех перешел в булькающие всхлипы.

– Ох, у меня истерика, – выдохнула я, дергаясь от рыданий. Потом сжала зубы и резко ударила себя по щеке. На коже наверняка остался красный след, зато полегчало.

Торопливо открыла кран и опустила ладони под холодную воду. Потом стянула шапку и сунула голову под струю. Ледяная вода колочила шею и затылок, стекала на грудь, впитываясь в ткань куртки и свитера. Но я терпела, пока не почувствовала, что в голове прояснилось, а истерика прошла. Потом резко закрыла воду и откинула назад мокрые пряди.

– Так-то лучше.

Нечего устраивать всемирный потоп, потому что все хорошо! Я выиграла и помогла Рiku! Остальное уже мелочи.

Пританцовывая, прошла в комнату и остановилась, не зная, что делать дальше. В окне мелькнул свет автомобильных фар, и я бросилась к стеклу. Ворота раскрылись, выпуская машину – что-то длинное, спортивное и, конечно, безумно дорогое. Кажется, такие называют спорткарами. В автомобилях я не разбираюсь, но этот всем своим видом заявлял о собственной исключительности. Миновав ворота, спорткар сорвался с места, словно гончая, похоже, водитель просто до упора вдавил в пол педаль газа.

Я отошла от окна, размышляя, кто был за рулем этого скоростного монстра. Неужели сам Дагервуд? Или кто-то другой? И что теперь? Как он будет спасать Рiku? Что делать? И что заставят делать меня в течение предстоящего года? Мыть полы и унитазы? Прислуживать на кухне? Может, что-то более... гадкое и извращенное?

– Неважно, – прошептала я.

Вопросов было столько, что от них разболелась голова. Я присела на самый краешек кровати, не снимая куртку и лишь сбросив ботинки. Положила под голову шапку. «Я просто немного полежу так», – подумала я. И вновь вспомнила день, когда встретила Рiku.

Глава 2

Это был чертовски плохой день.

Серый и мутный, затянутый мелкой пеленой дождя. Осень. В этом городе она вечная и непрекращающаяся, порой разбавленная заморозками и изредка – робким летним теплом, слишком кратковременным, чтобы согреть замерзающих жителей.

Я стояла в трех кварталах от бара «У Тони», раздумывая, что делать дальше. Полчаса назад меня выгнали с работы. Тот самый Тони – грузный тип с маслянистыми глазенками, сообщил, что его заведение больше не нуждается в моих услугах. Потом нагнулся к уху и поведал, что он может передумать, если «малышка» встанет на колени и широко откроет «сладкий» ротик.

Прибежавшие на крики работники обнаружили посудомойку, сидящую верхом на владельце бара и запихвающую ему в рот свой бейдж с красивой надписью «Виктория». Меня оттащили, правда, не без труда, и я оказалась на улице, под дождем. Без зарплаты за отработанный месяц, сумочки и даже своего плаща.

Приступ ярости, охвативший меня в кабинете начальства, прошел, сменившись усталостью настолько сильной, что даже ноги не передвигались. И потому я просто стояла, глотая стекающие по лицу дождевые капли. А самое плохое, что обозленный донельзя Тони, брызгая слюной, орал, что скоро увидит «неблагодарную тварь» за решеткой. И я не сомневалась, что он не успокоится, пока не добьется «справедливости». Ведь то, как я его била, видели почти все работники бара, и простить такое унижение злобный Тони вряд ли сможет. А где-то в раздевалке осталась сумочка со скудными денежными средствами.

Просто до чертиков отвратительный день.

Я снова глотнула холодную влагу.

Вот правда, я просто не представляла, что делать дальше. Надо срочно искать новую работу, потому что нечем оплачивать жилье и еду. Но для начала неплохо бы вернуться в кафе и забрать свои вещи. Которые уже у Тони, конечно. И эта сволочь сделает все, чтобы максимально меня унижить. Или там уже ждет полиция?

Только мне нельзя попадать в руки стражей порядка. Нельзя. Ни за что. Иначе выяснится не только то, что я избила своего директора, но и многое другое. Например, тот факт, что я скрыла некоторые сведения о себе, устраиваясь работать к Тони.

Господи, ну за что мне все это?

Еще одна капля скользнула в открытые губы.

– Вот она.

Голос прозвучал из притормозившей машины, заставив хмыкнуть. Кажется, я только что думала, что мне нужна новая работа? Похоже, мироздание решило удовлетворить мой запрос! Тьфу-тьфу!

Я тряхнула головой, разбрызгивая капли, и торопливо пошла в сторону от машины.

– Эй, ты куда? А ну стой!

Взвизгнули покрышки, и внедорожник остановился совсем рядом. Я отпрыгнула, с ужасом понимая, что бежать некуда. Глухой переулочек оканчивался тупиком, а путь назад преграждала машина. Как-то отстраненно я подумала, что автомобиль дорогой. Как мило! Меня собираются изнасиловать и, возможно, убить не просто мерзавцы, а мерзавцы состоятельные! Да у меня есть повод для позитива!

– Садись. – Мужчина распахнул заднюю дверцу. Вспыхнувшая лампочка осветила лицо – скуластое, с легкой щетиной и внимательными темными глазами. Внутри сидел кто-то еще, скрытый тенью, но его рассмотреть не удалось.

– Вы ошиблись. – Я осторожно попыталась обойти автомобиль по дуге. – Я этим не занимаюсь. Найдите кого-нибудь другого...

– Садись в машину! Быстро! – Мужчина с заднего сидения выскочил под дождь и схватил меня за руку.

Я дернулась, пытаясь вырваться и с ужасом понимая, что меня тащат к автомобилю. Еще мгновение – и просто закинут внутрь, словно мешок с ненужным хламом. А труп никогда не найдут. Хотя кто его будет искать? Я открыла рот, запоздало вспомнив, что надо орать и звать на помощь, но тут же рука похитителя закрыла его, сдавливая щеки и губы. Из последних сил я забилась и заехала ногой по колену мужчины, но он даже не дернулся, пытаясь впихнуть упирающуюся жертву в нутро внедорожника.

– Раввех! – сквозь зубы сказал мужчина непонятное слово. И тут же водительская дверца хлопнула, а я с ужасом поняла, что поделщик спешит на помощь...

Выстрел прозвучал, словно гром. Хотя осенью грозы и не бывает... Тот, кто держал меня, зашипел и отпрянул. А дальше... я даже не поняла, что произошло. Меня толкнули, и я отлетела, скользя по мокрым камням мостовой, пока не въехала головой в здание. Сквозь вату, проложившую разум от столкновения с гранитом, доносились какие-то крики, глухие удары и рычание, словно там, за спиной, были дикие звери. От удара перед глазами троилось, и все расплывалось, да еще эта пелена дождя... Я встала на четвереньки прямо в лужу и подняла голову. Но ничего не увидела, потому что обзор закрыло лицо незнакомого парня. Светлые волнистые пряди потемнели от воды и падали ему на лоб и щеки, голубые глаза блестели так ярко, что казались искусственными. Линзы. Наверняка. От неожиданности я шарахнулась в сторону, но парень придержал меня, не давая снова свалиться в лужу.

– Успокойся, успокойся, я не причиню вреда! – Он торопливо отдернул руки и поднял ладонями вверх. – Я просто увидел, что эти уроды тащат тебя в машину, и дико разозлился!

– Где они? – Я поднялась, шатаясь и тревожно озираясь. Машина стояла на прежнем месте, но похитителей видно не было.

– Я их слегка вырубил, – казалось, смутился парень. – Но нам лучше убраться отсюда как можно скорее. Ты можешь идти?

Не уверена, но кивнула.

– А бежать? – его лицо озарила мальчишеская улыбка.

Я подтвердила еще одним кивком. Он махнул рукой.

– Тогда побежали!

Остановились мы лишь за мостом, на другой стороне реки, и я согнулась, повиснув на перилах и пытаясь отдышаться. А потом, как результат этой гонки и небывалого выброса адреналина, начала хохотать. Просто сползла по решетке ограды, держась за живот и не в силах остановиться. Парень присел на корточки, всматриваясь в мое лицо с беспокойством.

– Эй, ты в порядке? Похоже на истерику, – весело спросил он.

– В полном, – выдохнула я сквозь смех и стерла с лица влагу. – Это просто невероятно! Я думала, так не бывает!

– Как?

– Чтобы все... в один день! – против воли вновь рассмеялась. – Меня выгнали с работы. А потом попытались запихнуть в машину и увезти непонятно с какими целями! И все... в один день!

Снова расхохоталась. Парень похлопал меня по плечу.

– Неудачный день.

– Да уж. – Я, наконец, успокоилась и уже внимательнее посмотрела в его лицо. Красивое лицо, кстати. И в общем парень выглядел, как звезда экрана или фотомодель. Или спортсмен, потому что, пробежав несколько километров, он, в отличие от меня, даже не запыхался.

Опомнившись, благодарно кивнула. – Спасибо тебе, что помог. Ты настоящий герой. Меня зовут... Ви.

Он вновь улыбнулся.

– Рик, – не отрывая взгляда от моего лица, произнес он. – Меня зовут Рик.

– Странное имя, – хмыкнула я.

– Ви – тоже, – фыркнул он.

И мы вновь рассмеялись.

Глава 3

Дагервуд поставил автомобиль на стоянку, шелкнул брелоком. Где-то завывла сирена «Скорой», просигналила машина за поворотом, но в целом все было тихо. Он толкнул дверь, вошел. Из-за стеклянной перегородки высунулось лицо охранника.

– Эй, куда, время посещения закончилось!

– Вы ошибаетесь. – Дагервуд повернул голову, глядя в глаза грузному мужчине. Тот моргнул и осел на свое место.

– Ну да, точно. Ошибочка вышла.

Дагервуд отвернулся и пошел к лифтам. Порой ему попадался кто-то из обслуживающего персонала, но все они скользили по бесшумно идущему мужчине пустыми, невидящими взглядами, словно и не замечали.

Впрочем, так оно и было.

Для окружающих в коридоре, освещенном белыми лампами, посторонних не было.

Дагервуд толкнул дверь реанимационной палаты. Кардиомонитор рисовал ломаную кривую над кроватью больного, тихо пищали датчики жизненных показателей. Мужчина остановился. Его взгляд скользил по бледному лицу пациента, обескровленным губам, серой щетине на подбородке. Опустился на зеленую простынь, укрывающую мощную грудь парня, на запястья в специальных скобах.

Монитор пискнул, а ломаная линия взметнулась и вдруг выпрямилась, пошла ровной безнадежной строчкой, означающей конец.

– Ты зря пришел, Влад, – скучающе произнес голос за спиной Дагервуда.

– Это ты пришел зря, Стефан. – Он обернулся, смерил блондина за спиной неприязненным взглядом.

– Разве? – Блондин посмотрел на монитор. Линия на нем застыла. В этой комнате все застыло, замерло, обездвижило. Блондин кивнул. – Кажется, я как раз вовремя.

– Нет. – Дагервуд преградил блондину дорогу.

Стефан приподнял светлую бровь.

– Я понимаю твои чувства... Отчасти. Но Рик сделал выбор. Я провожу его.

– Решение изменено.

– Кем? Рик сделал выбор, Влад! Смирись!

– Нет. – Дагервуд шагнул вперед, отесняя блондина от постели больного. – Он будет изменен.

– Ты не смеешь! – налились потусторонним светом голубые глаза Стефана. – Не смеешь менять его решение. Это не в твоей власти! Отойди.

Дагервуд улыбнулся – медленно, язвительно.

– Не в моей, ты прав, Стефан. Но это во власти его супруги. Ты ведь помнишь Закон?

– О чем ты говоришь, Влад?

Еще один мужчина в длинном черном плаще, полностью скрывающем тело, вошел в палату, за ним следом сразу двое парней – темноглазый блондин и светлоглазый брюнет. Гости хмуро осмотрели палату.

– Становится тесно, как я посмотрю, – усмехнулся Дагервуд.

– Рик был одним из нас. – Мужчина в плаще приложил открытую ладонь ко лбу, глядя на распростертое тело. – Хоть и не хотел этого. Но Стефан в своем праве.

– Ошибаешься, Конрад. – Дагервуд отошел, встал так, чтобы видеть всех в палате. – Рик выбрал спутницу. И дал ей имя. На Изначальном языке. Вы все знаете, что это значит.

Мужчины переглянулись. Стефан еще больше помрачнел.

– И жена Рика требует вернуть его к земной жизни. – Дагервуд усмехнулся, неторопливо закатал рукава рубашки, обнажая печати на внутренней стороне рук. – Сила Изначального Закона подтвердит мои слова. Рик выбрал супругу, назвал ее и окольцевал, а значит, она имеет право решить его судьбу.

– Кто она? – фосфоресцирующие глаза Стефана стали откровенно пугающими.

Правда, Дагервуд лишь пожал плечами.

– Это неважно. Она доверила мне спасение жизни Рика. Убирайся, тебе тут не место.

Стефан шагнул к постели, непроизвольно сжав кулаки. Мужчина в плаще положил ладонь ему на плечо, успокаивая.

– Очевидно, ты не дашь ему уйти, Влад? – задумчиво протянул он.

Дагервуд не ответил.

– Что ж, – снова приложил ладонь ко лбу мужчина. – Значит, нам больше нечего здесь делать.

Он развернулся и скрылся за дверью. Остальные ушли следом.

Дагервуд постоял, прислушиваясь. Потом положил ладонь на грудь Рика.

– Понимаю, что ты не простишь, но так надо, брат, – негромко произнес он на древнем, давно утраченном языке. Печати на его руках медленно наливались краснотой, словно вены – кровью. Втянув воздух, Дагервуд откинул голову и заговорил. – Именем Изначального Закона призываю Изменение для своего брата, Валарикха Юлиана Эйджена Дагервуда...

* * *

«Иди ко мне, Ви... Не бойся... Иди... прими меня... прими...»

Тьма звала и манила, ее голос убаюкивал. Обещал.

Я проснулась и, резко перекатившись, упала на четвереньки, вскинула голову, безотчетно ища свой нож. В комнате никого не было. Мягко горели лампы.

Моргнула и выпрямилась. Я проснулась от того, что кто-то на меня смотрел. Я чувствовала этот взгляд, и все мои инстинкты завопили, пробуждая тело и разум. Но сейчас комната была совершенно пуста. Двери и окна закрыты.

И все же я не успокоилась, пока не обошла все помещение, не заглянула под кровать и в пустой шкаф, не осмотрела душевую, даже подняв крышку унитаза, чтобы обзреть стерильную чистоту под ней. Опустила крышку и села на нее, задумавшись. Очередной кошмар, которых в моей жизни достаточно. Я откинулась и прикрыла глаза. Сон ушел окончательно, испарился. До рассвета оставалось сорок семь минут.

Я усмехнулась. Еще одно подтверждение шизофрении. Разве нормальный человек может знать точное время, не глядя на часы? А я вот знала...

Потерла лицо ладонями, убирая остатки сна.

– Отлично, – прошептала сама себе. – Не пора ли познакомиться с моей новой жизнью?

Встала и направилась в комнату, натянула и зашнуровала ботинки. Но стоило двинуться к двери, как та распахнулась, и вошел тот самый седовласый мужчина.

– Госпожа Виктория, ваша одежда. – Он положил на кровать несколько свертков. – В дальнейшем вам привезут весь гардероб, конечно. Необходимо будет снять мерки. Пока вы могли бы надеть это.

– Мой гардероб? – как-то глупо повторила я.

– Да, – бесстрастно подтвердил мужчина. – И позвольте представиться, меня зовут мэтр Арье. Я прослежу, чтобы в этом доме вам было комфортно. Через час спуститесь, пожалуйста, на завтрак, я пришлю горничную, которая вас проводит. Соблаговолите принять душ и заколоть волосы. – Все это было произнесено с тем же лицом и безупречной вежливостью.

Я открыла рот, закрыла и молча кивнула. Что ж, я продалась в рабство. И теперь остается лишь выполнять команды и подпрыгивать, когда мне это приказывают. Кинула настороженный взгляд на свертки.

– Мэтр Арье, простите... Вы не знаете, что... что мне будет нужно... делать?

– Для начала спуститься на завтрак, госпожа Виктория.

Я понятливо кивнула. Все ясно, слуга не уполномочен вводить меня в курс дела. Бросив еще один взгляд на кровать, прошла в душевую. Что ж, мне приказано помыться. Але ап, собачка. Прыжок. Голос.

Я разделась, аккуратно сложила одежду на мраморную полку и распустила волосы. Если бы не Рик, давно бы их отрезала. Но ему нравились мои пряди. Он говорил, что они похожи на горячий шоколад с корицей. В зеркало я привычно не смотрела. Закрыла дверцу и включила воду. Струя ударила в грудь, и я откинула голову, зажмурившись. Постояла так, позволяя телу расслабиться. Лишь несколько минут. Потом встряхнулась и потянулась за баночкой шампуня.

Из душа вышла в полотенце и решительно дернула упаковочную бумагу свертков. Честно, ожидала увидеть там что угодно. Корсет и чулки. Латексный комбинезон с шариком для рта. Юбку для канкана. Что угодно!

Но внутри лежало простое и строгое платье с воротником-стойкой. Серое, ниже колен. Чулки. Белье. И туфли. Все моего размера.

– Спасибо, Господи, – с чувством пробормотала я. Хотя после явления золотой богини и так уверилась, что на меня в этом доме никто даже не посмотрит. И это позволило дышать чуть свободнее. Уж лучше мыть полы или посуду, чем ублажать кого-то в постели. Меня пере-дернуло. К тому же, этого я все равно не смогу, даже если будут заставлять. В голове четко возник образ Дагервуда, и я нахмурилась.

Быстро одевшись, свернула волосы в пучок на затылке. Без моей привычной защиты – мешковатой одежды и шапки – было некомфортно, я сама себе казалась голой. Слишком много открытой кожи. Запястья. Шея. Лицо. Я слишком уязвима.

Схватила со столика свои огромные очки в пол-лица, нацепила на нос. Слабая замена, но хоть что-то.

В дверь постучала горничная, заставив обернуться.

– Я готова.

Прислуга проводила на первый этаж, в небольшую гостиную, оформленную в теплых кофейных и бежевых тонах. На столике уже дымилась чашечка ароматного напитка, рядом расположились тарелочки с выпечкой и масленка. Судя по одному прибору, завтракать мне предстояло в одиночестве. Это тоже радовало, хотя и несколько нервировало неизвестность.

– Скажите, а господин Дагервуд... он в доме? – обратилась я к прислужнице. Та подняла на меня бледно-голубые глаза и, не ответив, ушла. Я посмотрела ей вслед и пожала плечами.

Завтрак состоял из двух булочек, омлета и кофе, так что я с удовольствием накинулась на еду, ощутив, насколько проголодалась. А после с наслаждением потянулась к кружке, предвкусывая восхитительную горечь напитка. Сделала глоток и чуть не поперхнулась, когда на стул напротив сел хозяин дома. Сглотнула, инстинктивно пытаюсь отодвинуться. Но тут же взяла себя в руки и снова отпила кофе. Поставила на блюдце чашечку. Сцепила ладони. И уставилась в лицо мужчины.

– Что с Риком? Вы ему помогли? Вы были у него этой ночью? Ему лучше?

Он смотрел равнодушно, словно и не слышал моих вопросов. Но потом кивнул.

– Рiku станет лучше. Чуть позже. И да, я был у него.

– Мне надо его увидеть, – вскочила я.

– Сядьте, Виктория. – Холодный голос словно окатил потоком ледяной воды. – И не смейте вставать, пока я вам это не позволю.

Хотела ответить что-то резкое, но замолчала. И медленно села обратно в кресло. Голос. Лапу. Все верно. Я забылась.

Мужчина молчал, глядя мне в лицо. Я смотрела в ответ. Просто смотрела, без слов. Он рассматривал медленно, беззастенчиво и тщательно. Как осматривают лошадь на торгах. Черт, я не удивилась бы, если бы он приказал открыть рот, чтобы посчитать мои зубы!

Мужской взгляд задержался на волосах, собранных в строгий пучок. Потом опустился ниже, на лицо без косметики. На шею в вырезе воротника-стойки. На грудь, не стесненную бельем, потому что мне принесли лишь трусики. На руки, лежащие на столе. Я выдохнула и отпустила край стола, который сжимала до белизны пальцев. Губы Дагервуда чуть изогнулись в насмешке. И я подумала, что это будет трудный год. Очень трудный.

Свое отношение к увиденному он никак не прокомментировал, не озвучил, что в платье я выгляжу лучше. Или хуже. Лишь потребовал:

– Снимите очки.

– Я плохо вижу, – упрямо сжала зубы.

Дагервуд откинулся на спинку кресла.

– Первый раз я прошу эту оплошность. Но думаю, вам стоит запомнить, Виктория. Не врите мне. Никогда.

Толстые стекла в моих очулярах треснули, оба сразу, заставив вскрикнуть и вскочить, сдирая их с носа. Я в изумлении уставилась на сеть трещин в очках. Стекла не осыпались, просто растрескались паутиной.

– Что... как... Что это? – не поняла я.

– Сядьте, – приказ прозвучал, словно удар плетью.

Снова до боли сжала кулаки и медленно опустилась обратно в кресло. Трудный год. Очень трудный год. Но плевать, я выдержу. Лишь бы...

– Рику лучше, – негромко сказал Дагервуд. – Но на восстановление уйдет какое-то время. Потом он будет... абсолютно здоров. И силен, как никогда.

Губы мужчины снова изобразили насмешку, хотя глаз это не коснулось, и они остались холодными.

– И предвосхищая ваш вопрос – нет, вы не можете его увидеть.

– Почему? – Я постаралась задать этот вопрос по возможности спокойно, хотя хотелось ругаться.

– Рику сейчас противопоказаны любые волнения. Любые. Даже положительные. А встреча с вами, несомненно, заставит его... волноваться.

– Но...

– Это не вопрос для обсуждения. Я лишь ставлю вас в известность.

– Почему я должна вам верить на слово? – не сдержалась я. – Это вы утверждаете, что помогли, а на самом деле...

Пока я говорила, Дагервуд равнодушно взял пульт и нажал на кнопку. Плоский телевизор на стене загорелся, изображение несколько раз мигнуло, а потом установилась картинка. Больничная палата, знакомая до дрожи. Желтая кружка, которую я принесла. Цветы. И Рик. Но не орущий от агонии и связанный, как я запомнила, а спокойно спящий. Он именно спал, его губы были чуть приоткрыты, а грудь приподнималась под зеленой больничной простыней. И даже руку он положил под голову, как делал всегда. И никакой смирительной рубашки. Просто сон.

В больничной палате установили камеру.

Слезы облегчения заставили меня несколько раз моргнуть и отвернуться, еще не хватало показать их Дагервуду.

– Спасибо, – голос снова охрип. – Он пришел в себя?

– Пока нет. Но его показатели жизнедеятельности восстанавливаются.

Кивнула, а Дагервуд шелкнул кнопкой, и изображение погасло. Мужчина откинулся в кресле.

– Вернемся к вам, Виктория. Как мы уже говорили, вы переходите в мое распоряжение на ближайший год. Для вас я хозяин, если вы еще не поняли.

– Я поняла, – процедила сквозь зубы.

– Вы никогда не будете меня перебивать. Или перечить. Я этого не терплю. – Он не повысил голос, но стало не по себе. Дагервуд смотрел в упор, не мигая. – Некоторое время сфера ваших обязанностей будет включать мою корреспонденцию, ответы на письма, разбор архивов и все поручения, которые я вам дам.

– Секретарь? – Я так удивилась, что вновь перебила его. И смутилась. – Извините. Но я ничего не знаю о такой работе! Не лучше ли... взять на эту должность кого-то... профессионального?

– Вы справитесь.

Его тон не оставлял выбора. Он не спрашивал, лишь утверждал. Зачем богатому и влиятельному господину Дагервуду брать меня на такую работу, решила не обдумывать. Все равно ответа на этот вопрос не было. По крайней мере, мне не придется расхаживать голый с чашечкой кофе.

– Если я захочу, вы сделаете и это, – безразлично произнес он. – Принесете кофе в том виде, который будет мне угоден.

Я вскинула голову.

– Вы что, мысли читаете?

– Я давно живу. И ваши мысли более чем прозрачны.

Опустила глаза и сцепила на коленях ладони. Стоит ли говорить о том, что со мной могут быть проблемы? Или сделать своему новому работодателю сюрприз? Я усмехнулась, представив, как вновь впаду в ярость и воткну канцелярский нож в серо-черный глаз господина Дагервуда. Прелестная картинка!

– Я слушаю вас, Виктория.

Кажется, я вновь думаю слишком громко. Или мое лицо приняло блаженно-мечтательное выражение от нарисованного большим разумом образа?

– У меня... есть проблемы. Некоторые, – сцепила ладони под столом, чтобы они не дрожали. И твердо посмотрела ему в глаза. – Я проходила лечение в психиатрической клинике. И в моей справке целый букет веселых названий.

Он поднял темную бровь, изображая внимание. Я сделала глубокий вдох.

– Никтофобия. Это сильнее всего. Боязнь темноты. И улиц. Это называется агирофобия. Еще спектрофобия. Я никогда не смотрю в зеркала. – Снова вздохнула. – И еще... другие. И у меня бывает... агрессия. Иногда.

Опустила глаза на свои ладони, не желая увидеть на лице сидящего напротив мужчины брезгливость или отвращение. Хотя это нормальная реакция на озвученное. А ведь я не сказала и половины из своего списка! Было и еще кое-что, но остальное я просто не смогла произнести.

– Как вы вчера добирались до моего дома? – Вопрос прозвучал спокойно, и я подняла голову, уставившись на мужчину. Лицо Дагервуда по-прежнему ничего не выражало. Или он меня не слышал?

– Я задал вопрос, Виктория. Отвечайте.

– Я... Я пришла. Пешком.

Он еще минуту смотрел мне в глаза, а потом медленно кивнул.

– Вы приступаете к работе с завтрашнего дня. Сегодня мэтр Арье покажет вам дом и проинструктирует. Всего доброго, Виктория.

Он встал и пошел к выходу, а я с изумлением уставилась на его спину.

– Вы слышали, что я сказала? Я... могу быть опасна!

Он чуть помедлил у двери и бросил безразлично:

– Я прикажу убрать зеркало в вашей комнате. Не выходите по ночам на улицы.

– Но я могу причинить вам вред!

– Не думаю. До завтра, Виктория.

Створка закрылась с мягким хлопком, и в комнате остался лишь его запах – густой и пряный. Я втянула его неосознанно, глубоко, почти желая закрыть глаза. Этот мужчина чертовски хорошо пах. Надо узнать, какой парфюмер создал такой потрясающий аромат, и запомнить на будущее.

Встряхнувшись, я встала, решив, что пора привыкать к новому месту жительства. И для начала неплохо бы осмотреть дом.

Глава 4

Ночь обняла особняк мягко, закутала в покрывало, убаюкала. Дагервуд посмотрел в окно, не зажигая свет. Он любил ночь, как и все, кто понимал ее предназначение и силу. Постоял, раздумывая, и вновь вернулся к столу.

Откинул медицинскую справку. Виктория Воронова. Пациентка психиатрической клиники. Он отошел к окну. Да, его гостья сказала не все. В ее карте было много и других подробностей. А также занятых сведений о незнакомке с волосами цвета кофе и ярко-зелеными глазами. Конечно, он запросил все сведения о ней еще два месяца назад, когда узнал, что у Рика появилась пассия. Но узнал слишком поздно, Рику удалось скрывать девушку целый год. Это казалось невероятным, но было так. И выяснил Дагервуд случайно – просто почувствовал женский аромат во время разговора с Риком. Она была в соседней комнате, подслушивала, и он ощущал ее так явно, словно утыкался носом ей в шею. Через полчаса, на заднем сидении своего автомобиля, Дагервуд отдал приказ узнать, кто она. И когда он приехал в особняк, на его мейле уже был предварительный отчет. И Влад просто снес лэптоп, когда прочитал его. Черт, да он просто озверел, когда увидел эти результаты! На этот раз Рик превзошел сам себя в своем желании досадить Лиге и лично ему, Дагервуду. Конечно, Дагервуд отдал Рику приказ расстаться с девчонкой и явиться в особняк. Конечно, Рик снова приказ проигнорировал.

Дагервуд сжал ладонь в кулак и расслабил, наблюдая за движением крови по лабиринту печати на внутренней стороне его руки. Улыбнулся. Что же. Он знает, как расставить все на свои места. И теперь у него есть рычаг давления на своевольного брата, и он им воспользуется. Виктория еще не знает, на что подписалась. Впрочем, она всего лишь пешка, так что ее судьба самому Владу неинтересна.

Он прошел по своему кабинету, размышляя. И вспоминая. Он узнал ее по запаху. Мгновенно, словно внутри повернулся тумблер «она». Когда Виктория еще была за дверью, он уже чувствовал ее. И удивился, когда в дверь вошла девушка, прилагающая все усилия, чтобы ее не увидели. Никто. Уродливые штаны и куртка. Объемная шапка. Очки. За тканью, пряжками и стеклом не было ничего женского или даже человеческого. Просто какое-то неопределенное существо.

И это создание готово было вгрызться в него зубами, чтобы он помог Рику. Помог против его воли.

Существо кричало, просило и умоляло, существо ползло на коленях ради этой помощи. Наверное, он снял ее очки на пол-лица из любопытства. Он давно не видел в людях такой готовности на все ради другого человека.

Наверное, он все это проделал из любопытства.

Или нет.

Дагервуд откинул голову, втягивая воздух. Эта гребаная девчонка была... волнующей. Не красивой, нет, а именно волнующей. Цепляющей что-то внутри мужского разума. Или тела? Ее внешность оказалась странной, завораживающей, изумительно-неправильной. Кожа – золотистой, словно темный мед, такого теплого оттенка, что хотелось прикоснуться к высоким скулам. Или к полным губам. Или засунуть палец ей в рот, чтобы она облизала его своим розовым влажным языком. Рот широкий, соблазнительный. Яркие глаза. Длинные черные ресницы с золотистыми выгоревшими кончиками, не знавшие туши. Ни грамма косметики. Лицо, которое нельзя назвать шаблонно-красивым, но которое точно не забудешь, увидев хоть раз. Лицо, которое хочется рассматривать, пытаясь разгадать тайну этого притягательного несовершенства.

А еще девчонка вызывала желание. То ли своей незащищенностью, которой хотелось воспользоваться, то ли внутренней силой, что тянуло испытать на прочность. Испытать прямо сейчас, согласившись на ее глупое предложение...

Дагервуд втянул воздух. От возникшей в голове картинке кровь прилила к паху мгновенно. Словно у него месяц не было женщины, хотя Кайра вполне успешно справляется со своими обязанностями.

Но стало понятно, почему Рик так вцепился в девчонку, несмотря на диагнозы.

И сам Дагервуд смотрел в это лицо и думал о том, как будет ее иметь. И представлял, что начнет со своей любимой позы. Пожалуй, здесь, в кабинете, на столе. Прижав ее щекой к полированной поверхности из красного дерева. С ее спущенными штанами цвета хаки. Одной рукой он будет сжимать ее волосы, оттягивая и обнажая шею. И она будет стонать в голос. Стонать его имя. И просить еще. И это будет только начало...

Что за хрень? Он потряс головой, прогоняя образы, и нажал кнопку на панели.

– Да, господин Дагервуд?

– Макс, переведи изображение из комнаты гостя на мой монитор.

– Сделано, господин Дагервуд.

Огромный темный экран на стене засветился, показывая картинку, и Дагервуд прищурился. Гостя в комнате не было. Кровать пуста и покрывало не смято. Даже вещи отсутствуют.

– Макс, девушка покинула комнату?

– Нет, господин Дагервуд.

– Ты уверен?

– Датчик не сработал. Она в помещении. Но... – Невидимый Макс запнулся, из динамика донеслось шуршание. – Хм... Одну минуту, господин Дагервуд. – Изображение переключилось на ванную комнату, отобразив пустую кабинку душевой, унитаз и раковину. И снова вернулось к комнате. – Прикажете проверить?

Дагервуд нахмурился, всматриваясь в панель.

– Увеличь изображение, Макс. Ту часть, что за кроватью. Левее. У стены. Еще.

Экран показал кусок свисающего покрывала, ножку кровати и... ботинок. Самый краешек ботинка с высокой шнуровкой.

– А вот и наша пропажа, – удовлетворенно произнес Дагервуд. – Поверни камеру. Что она там делает?

– Э... Кажется, она в слепой зоне, господин. – В голосе бесстрастного Макса скользнуло недовольство.

– Вот как. То есть наша гостья каким-то образом нашла единственную слепую зону в помещении и устроилась там для ночлега?

– Это наверняка случайность, господин Дагервуд, – уверенно произнес Макс. – Камеры не видно, их нельзя распознать. И утром мы устраним этот недостаток, уберем слепую зону. – Секундная заминка. – Моя вина. Не досмотрел.

– Утром, когда девушка уйдет на завтрак, переставь камеру, – оборвал его хозяин. – И создай новую слепую зону. В другом месте.

– Будет сделано, – в голосе Макса не возникло удивления или вопроса. Вопросов здесь не задавали, а подчинялись. Беспрекословно.

Дагервуд еще раз посмотрел на экран, и тот погас.

В случайности мужчина не верил, по опыту зная, что их в жизни практически не бывает.

Он еще раз просмотрел больничную выписку, хотя и запомнил ее наизусть после первого прочтения.

«Гаптофобия в острой рецидивной форме. Причины не выявлены. Медикаментозное лечение и психотерапия не дали положительной динамики, пациент социально неактивен. Попытки нарушить личное пространство вызывают дрожь, тошноту, ощущение холода, голо-

вокружение, обморок. Более длительные тактильные контакты характеризуются нарушением глубины и частоты дыхания, изменением сосудистого тонуса, резким учащением пульса, а после – резким ослаблением или отсутствием реакции на внешние раздражения, угасанием рефлексов до полного их исчезновения. Пациент впадает в предкоматозное состояние, на протяжении которого происходит усиление указанных симптомов.

При дальнейшем тактильном контакте возможен летальный исход».

Дагервуд снова посмотрел на экран, где уже не было видно даже края ботинка, словно девушка почувствовала его взгляд и ногу убрала.

Гаптофобия. Боязнь чужих прикосновений.

* * *

Осмотр дома особых результатов не дал по той простой причине, что и осмотра как такового не получилось. Мне удалось погулять по коридору, на котором располагалась моя комната, и заглянуть тайком в две соседние. Судя по обстановке и стерильной чистоте, это были гостевые, никаких признаков проживания в них не обнаружилось. Прогулочным шагом я спустилась на первый этаж и побродила по огромным, залитым солнечным светом помещениям, с внушающей благоговейный ужас антикварной мебелью, картинами и какой-то ненавязчивой, но кожей ощущаемой роскошью. Походила, разглядывая камин, статуэтки и панно, на котором было изображено что-то непонятное, задумчиво присела перед двумя напольными вазами с нарисованными драконами. Я имела весьма смутные представления о древностях, но мне казалось, что эти вазы просто дышат прошедшими веками. Потрогала пальцем лестницу, что была выложена черными и солнечно-желтыми камнями, закручивающимися в какой-то невероятный узор. Даже поковыряла ногтем, пытаясь подцепить один из камушков, потому что в голову закралось подозрение, что это настоящий янтарь. Но разве камнем, из которого делают подвески и серьги, украшают лестницы?

Выглянула в высоченное арочное окно, за которым виднелся круглый балкон с диванчиком.

Постояла у огромного аквариума, что занимал полстены и на удивление гармонично вписывался в интерьер, не нарушая его целостности. Хотя чему удивляться? Здесь наверняка поработал какой-нибудь жутко дорогой дизайнер. Только вот обитатели аквариума мне совсем не понравились – сквозь стекло агрессивно поглядывали темно-серые сплюснутые рыбы.

Я постучала пальцем по стеклу.

– Что-то вы не похожи на золотых рыбок, – протянула я и отпрыгнула, увидев ряд острых зубов. – Ужас какой! Кто додумался завести дома такой кошмар?

Рыбы, конечно, промолчали. А мне вдруг показалось, что за мной наблюдают. Черт, даже почудился чей-то смех. Торопливо осмотрелась, отходя от аквариума, но в комнате по-прежнему никого не было. Даже легкие занавеси на отмытых до прозрачности окнах не шевелились. Но ощущение чужого взгляда было таким настойчивым, что я нахмурилась и безотчетно сжала кулаки.

– Дом с привидениями, – буркнула себе под нос, снова осматриваясь.

Даже ночью я не могла уснуть, все казалось, что чей-то взгляд царапает кожу. Пришлось устроиться на полу, за кроватью, только там стало спокойно, и желанный сон наконец смежил веки. Правда, к утру я знатно продрогла на полу, а тело затекло от неудобной позы, но зато спала спокойно. Да и не привыкать мне спать на чем придется. Это только после встречи с Риком я хоть как-то успокоилась и стала почти похожа на нормальную.

Пока Рик не подхватил эту ужасную болезнь.

Вздыхнула и помрачнела. Что будет, когда он придет в себя? Мне придется как-то сообщить, что я теперь обязана отработать у Дагервуда, выполнить свои обязательства. А может,

сбежать? Я хмыкнула в ответ на свою шальную мысль. Вряд ли это получится. К тому же, Дагервуд вполне способен отыгаться на Рике, вдруг тому снова понадобится это загадочное лекарство?

И все же, что за болезнь такая свалила сильного и выносливого парня?

Я вновь подошла к окну.

Врачи так и не дали внятного объяснения. Говорили о каких-то врожденных дисфункциях, о сбое на генетическом уровне, и я мало что понимала в чередке медицинских терминов. А от людей в белых халатах трясло так, что в голове мутилось от ужаса. Я даже смотреть на них боялась, опасаясь, что кто-нибудь закричит «хватайте», и меня скрутят, запрут в какой-нибудь палате и снова заставят принимать лекарства.

Поежилась.

Грустно вздохнула. На стекле остался туманный след от моего дыхания, и, улыбнувшись, я начертила пальцем рисунок. Глупая привычка – рисовать на стеклах, согревая их дыханием, от которой все никак не могу избавиться. Но об этом я тоже старалась никому не рассказывать, меня и без того считают странной.

Впрочем, друзей у меня и не было. У меня был только Рик.

Я постояла, бездумно глядя в окно, и решила, что надо бы исследовать и другие комнаты. Но не успела. Потому что, повернувшись, увидела высокого светловолосого парня, что рассматривал меня, стоя у аквариума. И даже подпрыгнула от неожиданности, заметив его. Шагов я не услышала. Как долго он стоял там, наблюдая за моим дурачеством у стекла?

Парень выглядел лет на двадцать пять и был похож на одного из тех музыкантов, что поют в переходах города или у реки летними днями. На нем были потрепанные джинсы и объемный свитер, в левом ухе поблескивало несколько камушков. И волосы у парня серебрились инеем, они были такие белые, что я усомнилась в их натуральности. Неровно отхваченные пряди касались растянутого ворота свитера. А сам незнакомец чуть покачивался с носка на пятку, засунув большие пальцы в карманы своих брюк.

– Э-м-м, здравствуйте, – неловко пробормотала я.

Парень перестал раскачиваться и сделал ко мне шаг, склонив голову, словно птица. Я осторожно двинулась влево, обходя незнакомца.

– Какое у тебя имя? – неожиданно бросил блондин, и я подпрыгнула. Формулировка вопроса показалась странной. Разве нормальные люди так говорят? Впрочем, у парня тоже был акцент, как и у Дагервуда, возможно, он не очень хорошо владеет языком.

– Виктория, – буркнула я, продолжая двигаться к выходу.

– Не это, – недовольно поморщился блондин. – Ты названная. Какое у тебя имя?

На этот раз я совсем не поняла вопроса. Точно иностранец! Хотя речь чистая... Но что незнакомец спрашивает и чем не устроил первый ответ, я не знала. Да и знать не хотела, предпочитая убраться подальше от гостя.

– Ответь! – приказал блондин, делая шаг в сторону и преграждая путь.

Я отскочила. На миг показалось, что блондин схватит меня за руку. И тогда я его ударю, не сдержавшись. Вот будет подарок господину Дагервуду! Его секретарь начнет отработку долга с того, что избьет его же гостя!

Блондин нахмурился, продолжая сверлить меня пугающими голубыми глазами. В луче света даже показалось на миг, что они у него горят, как у кошки.

– Как тебя назвали?

– Кажется, девушка тебе уже ответила, Стефан. – Холодный голос Дагервуда разбил напряженную атмосферу, и я даже обрадовалась его появлению.

Блондин мне не нравился. Он был странным. А странностей мне и своих хватало!

– И я не помню, чтобы приглашал тебя в свой дом.

– Разве я мог не прийти? – Блондин усмехнулся и отвел от меня пугающий взгляд. – Вот только, сдастся мне, ты не все нам рассказал, Влад. И, может, объяснишь, почему ты заблокировал ее без одобрения Лиги? Это точно сделал не Рик.

– Вы знаете Рика? – вскинулась я. Мужчины повернули головы, и мне стало не по себе от их взглядов. Черт побери, что здесь происходит?

– Я ее не блокировал, – негромко произнес Дагервуд. – Она принимала мелоний.

Одарила хозяина дома злым взглядом. Совсем необязательно говорить первому встречному, что я пила психотропные препараты!

– Я была бы очень благодарна, если бы вы не стали об этом распространяться, – сквозь зубы процедила я.

Дагервуд поднял бровь, блондин криво усмехнулся.

– О, Влад, неужели Рик где-то нашел настоящую пиранью? У вашей семьи странные вкусы! – Блондин бросил выразительный взгляд на аквариум.

– Вашей семьи? – не поняла я. – В смысле?

– Вау, – широко улыбнулся Стефан. – Серьезно? Она не знает?

– О чем не знаю? – Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Рядом с Дагервудом в безупречной белоснежной сорочке и черных брюках блондин в своем свитере казался каким-то неряшливым.

– Стефан, – голос хозяина был вкрадчивым, словно стекающее масло, но мне от него захотелось поежиться. Словно на позвоночник плеснули ледяной воды. – Мне кажется, ты злоупотребляешь моим гостеприимством. Напомнить, на чьей территории ты находишься? – Лда стало больше. – Здесь не нейтрал. Здесь МОЯ территория. Забыл?

Блондин слегка побледнел. И вновь мне показалось, что его глаза фосфоресцируют. С трудом удержалась, чтобы не ущипнуть себя, как делала порой, когда мерещилось нечто странное.

Стефан поднял ладони в примирительном жесте.

– Хорошо, я понял, Влад. Но все же... Названная имеет право знать... А я хочу узнать ее имя.

– Ты узнаешь его, когда придет время, – отрезал Дагервуд. – А теперь убирайся.

Блондин склонил голову и прошел мимо, зацепив меня острым взглядом. И уже на пороге обернулся.

– Сочувствую вам, Виктория. Не лучший выбор семейства.

– О чем вы? – растерялась я.

Блондин вдруг сглотнул, словно ему нечем стало дышать, положил ладонь на шею. Посмотрел на Дагервуда со злостью и, резко развернувшись, вышел.

Я удивленно повернулась к хозяину дома. Дагервуд молчал, рассматривая меня.

– Кто это был? О чем он говорил? Какая еще семья? – не сдержалась я от вопросов.

Но Дагервуд на них не ответил.

– Как долго вы принимаете мелоний?

Я помрачнела. Говорить об этом совсем не хотелось.

– Мне кажется, вас это не касается, – пробормотала, отворачиваясь.

Дагервуд досадливо поморщился.

– Виктория. Вижу, вы не поняли меня с первого раза. Я спрашиваю – вы отвечаете. Я приказываю – вы подчиняетесь. Молча. Без вопросов и возражений. Вам ясно?

Я жала кулаки. Я говорю «ап» – вы прыгаете? Я что, цирковая собачка? Черт, кому я продалась в рабство? Психованному доминанту с манией величия? Да что он о себе возомнил?

Мысли пронеслись в голове, и я даже открыла рот, уже готовясь их озвучить. Но перед глазами встал Рик, таким, каким я видела его перед уходом: бьющееся на кровати привязанное тело, белое восковое лицо, безумный взгляд... и вой. Совершенно дикий, нечеловеческий вой.

– Два года – точно, – буркнула хмуро. – Он помогает мне уснуть. И избавляет от... кошмаров.

О том, что кошмары бывают и наяву, я умолчала.

– Кто назначил препарат?

– Врач, – пожала я плечами. – В клинике.

Дагервуд смотрел в упор. И снова это чувство не взгляда, а прицела, словно в заснеженное окно, словно в ночь, что пугала меня до дрожи.

– Что случилось с вами? Откуда ваши фобии?

– Я не знаю.

– Снова врете?

Я вздернула подбородок и твердо уставилась ему в глаза. Нет, я не буду бежать, дрожа от ужаса. Хватит с меня. Хочет правду? Пусть получает!

– Я не вру, я не помню, – усмехнулась ему в лицо. – Мои воспоминания начинаются в клинике. Я помню лишь последние два года своей жизни.

– Вы не помните жизнь до клиники? Родителей?

– Нет, – пожала плечами, надеясь, что выгляжу не слишком жалко. – Мне сказали, что родители отказались от меня. А воспоминания... Вероятно, моя память решила, что там слишком много всякой дряни, и решила избавить меня от хлама. Так сказать, жизнь с чистого листа. – Я рассмеялась, хотя вышло не очень весело. – А может, я все забыла от тех лекарств, которыми меня пичкали. Или еще от чего-то. В любом случае, я благодарна своей амнезии. Знаете, мне совсем не хочется все это вспоминать, говорят, это не очень веселая история. – Я посмотрела с вызовом.

Лицо Дагервуда ничего не выражало, и понять, как он относится к моему рассказу, было невозможно.

Впрочем, как к нему можно относиться? Конечно, с неприязнью. Но плевать. Единственный, чье мнение важно, это Рик. А все остальные пусть катятся к черту!

– Так что не могу вам помочь, – развела я руками.

Дагервуд помолчал, а потом повернулся к двери.

– Думаю, вам пора познакомиться с вашими обязанностями, Виктория. Следуйте за мной.

Глава 5

Я ожидала, что мы пройдем в тот самый кабинет, где состоялась наша первая встреча, но нет. Дагервуд свернул под лестницу, толкнул дверь, так хорошо замаскированную под рисунок стены, что сама я ее даже не заметила. И задумалась, сколько в этом доме таких дверей?

Я чуть слышно хмыкнула, рассматривая спину идущего впереди мужчины и поневоле приюхиваясь. Все-таки парфюм у Дагервуда чудесный... Влад. Так его зовут. А я и не знала, так и именовала его Дагервудом.

И все же... О чем он говорил с этим странным блондином, Стефаном? Нахмурилась, вновь прокручивая в голове диалог. Я не поняла и половины. Было ощущение, что мужчины говорят на другом языке – слова известны, а смысл непонятен. И эти намеки насчет семьи... что он имел в виду?

Пока я размышляла, мы успели пройти длинным коридором и остановиться у очередной двери.

– У вас тут прямо лабиринт, – буркнула мрачно, оглянувшись назад.

– Вы привыкнете.

Откровенное напоминание, что придется провести в этом доме ближайший год, испортило мне настроение, но я заставила себя встряхнуться. Дагервуд толкнул дверь, и мы вошли. Просторная комната была заставлена книжными шкапами, у окна – стол. Навороченный ноутбук и современные торшеры разбавляли налет старины в этом то ли кабинете, то ли архиве. И еще это помещение имело винтовую лестницу красного дерева, ведущую на второй этаж.

– Присаживайтесь.

Дагервуд кивнул на одно из кресел и нажал кнопку на черной панели.

– Ли, принеси туфли госпожи Виктории. Она забыла их в своей комнате.

Я густо покраснела и от досады едва не выругалась вслух. А я так надеялась, что он не заметит! Да, вместо изящных лодочек я надела утром свои ботинки! Вот черт!

В комнату постучали, и худощавый мужчина молча поставил на пол туфли. Так же молча поклонился и ушел.

– Ух ты, – не сдержалась я от насмешки. – Он поклонился. Серьезно? А женщины присаживаются перед вами в реверансах?

– Если я захочу. – Дагервуд даже не улыбнулся. – И становятся передо мной на колени. Тоже если я захочу.

Я снова едва сдержала ругательство. Черт, вот попала!

– Надеюсь, со мной вы этого не захотите, – буркнула я и прикусила себе язык.

Дагервуд неожиданно рассмеялся. Белоснежные зубы сверкнули на загорелом лице, приковывая мой взгляд. А потом мужчина поднял туфли и шагнул ближе.

– Самое приятное, Виктория, это определенность. Я поставлю вас на колени, если захочу этого. И мы оба это знаем.

Я нахмурилась, а потом снова изумилась. Потому что сам Дагервуд опустился перед моим креслом, поддернув свои брюки с безупречными стрелками. И принялся невозмутимо расшнуровывать мои ботинки, словно это было самым обычным делом!

Я моргнула, не веря своим глазам.

– Что вы делаете? – Я так опешила, что задала этот совершенно глупый вопрос! Но поступок мужчины почти поверг в шок. Дагервуд снимает мне ботинки?! Я что, брежу?!

Дагервуд посмотрел мне в лицо. Ботинки он успел расшнуровать и снять, и теперь мужские пальцы лежали на моих ногах, облаченных в тонкие чулки.

Теплые ладони. Даже горячие. И взгляд у него странный... в глазах насмешка и что-то еще... Завораживающее и пугающее. Даже захотелось склониться ближе, рассмотреть, что скрывается в его темноте...

Я отпрянула и снова сглотнула, ощущая, как ускоряется пульс и пересыхают губы. Облизала их, пытаясь сдержать приступ паники. Но мужчина уже убрал ладони, надел мне на стопы туфли и, легко поднявшись, отошел.

– Надеюсь, вы больше не будете забывать вашу обувь в комнате, Виктория.

– Да, конечно. – Голос прозвучал хрипло. – Простите. Я не привыкла к... каблукам.

– Тогда самое время начать.

Влад вновь нажал на панель.

– Ли, кофе.

Он достал из ящика стола внушительную стопку бумаг.

– Вы умеете пользоваться ноутбуком?

– Да, – слегка смутилась я. – Рик меня учил.

– Учил? – Голос Дагервуда ничего не выражал. – То есть всемирная сеть, компьютерные программы и прочее были вам незнакомы? Или вы лишь вспоминали их под наблюдением Рика?

– Я не знаю. Правда, – говорить об этом не хотелось, но я уже запомнила, кто в доме хозяин. И не хотела увидеть его разозленным. Кто знает, что взбрет ему тогда в голову? – Я не знаю... это трудно. Да, несмотря на амнезию, у меня остались все навыки. Я помню, как надо одеваться, чистить зубы и все такое... – запнулась, размышляя. – Я просто не помню ничего о себе. О своем прошлом.

Дагервуд кивнул и отвернулся, словно потерял интерес к теме. Указал на бумаги.

– Разберите это по датам и составьте архив – что, когда и откуда пришло. Приступайте.

Я неуверенно поднялась, со злостью посмотрела на свои ноги, обутые в стильные лодочки. И все еще ощущая на своих ступнях его прикосновение.

Закусила губу, прошла к столу, слегка растерянно глядя на серебристый ноутбук с яблочком на крышке. Бесшумно открылась дверь, и молчаливый Ли поставил на столик поднос с чашечкой кофе. Дагервуд уселся в кресло, закинул ногу на ногу.

– Э-э-э, вы останетесь тут? – Вопрос прозвучал грубо.

Дагервуд ответил насмешкой во взгляде.

– Я вам мешаю?

– Вы меня нервируете. – Слова снова сорвались с губ прежде, чем я подумала, и я чуть не прикусила себе язык от досады.

Мужчина покачал головой.

– И к этому вам тоже придется привыкнуть.

Ответ разозлил, но чего я ожидала? Что он проникнется и уйдет? Размечталась.

Тряхнув головой, решительно села в кресло, подняла крышку ноутбука, провела ладонью по гладкой поверхности. Я всегда так делаю с любой техникой.

– Думаете, без поглаживаний он не заработает? – Дагервуд смотрел на меня, потягивая свой кофе.

Я бросила на него рассерженный взгляд.

– Смеетесь надо мной? Я верю, что у всего есть кусочек души. Даже у предметов.

– Серьезно?

– Да! – Я посмотрела с вызовом. – Понимаю, что это звучит... странно, но я так считаю!

И вновь прикусила язык. Не хватало еще ляпнуть, что порой я разговариваю с предметами. Хотя что с меня возьмешь?

– Очень... необычная теория, – протянул Дагервуд.

– Так у меня же справка есть, – с насмешкой бросила я, – из соответствующего учреждения. Вы забыли? У меня все теории необычные!

Загорелся голубой экран, давая мне возможность уставиться в него, а не на мужчину в кресле. Я нахмурилась, поводила мышкой, рассматривая значки на рабочем столе.

– Вам нужен новый документ.

Голос прозвучал из-за спины, и я подпрыгнула. Дьявол, когда Дагервуд подошел ко мне? Да еще и склонился, рассматривая экран из-за моего плеча!

– Вы моей смерти хотите?! – не сдержала я недовольного вскрика.

– Пока вы пригодитесь мне живой. Вот документы. – Его ладонь легла на мою руку, что сжимала компьютерную мышь. Подвинул стрелку и сразу же ладонь убрал.

Я же с трудом удержалась от желания заорать. К тому же он не отходил, так и нависал сзади, и я чувствовала дыхание на своем виске. Завиток волос выбился из пучка и теперь щеко-тал щеку.

Раздраженно заправила его за ухо, пытаюсь держать себя в руках и не шарить по столу в поисках острого предмета, который можно воткнуть в человека за спиной.

«Все в порядке, все в порядке, – словно мантру твердила я про себя. – Он просто стоит. Он меня не трогает. Не прикасается!»

Но я слишком явственно ощущала присутствие мужчины. Его невозможно было не чувствовать, словно я стояла возле мощного энергетического генератора, рядом с которым воздух дрожит от напряжения, и, если присмотреться, можно заметить голубые искры, плавающие пространство. И от этого ощущения вдоль позвоночника ползли мурашки, а волосы становились дыбом.

Поэтому я даже не смогла скрыть облегченный вздох, когда Дагервуд неожиданно выпрямился и отошел.

– Работайте, Виктория.

Он развернулся и, к моему сожалению, направился не к двери, а к лесенке, что соединяла кабинет с верхним этажом. Я предпочла бы, чтобы он ушел на другой конец дома. А лучше и вовсе – города. Или земли.

Но, конечно, такой радости я не дождусь.

И покачав головой, я снова уставилась в монитор.

Глава 6

Дагервуд постоял минуту, глядя в окно с верхнего этажа, остановил энергию своего тела и бесшумно спустился обратно в комнату, где находилась девушка. Он поручил ей совершенно ненужное занятие, вручил какие-то бумаги и письма, лишь бы занять чем-нибудь. Конечно, ему не нужен был секретарь, по крайней мере, в ее лице. Так что он просто сунул ей в руку папку и решил понаблюдать.

Она хмурилась, вертикальная морщинка пересекла гладкий лоб между бровями. Виктория закусывала губу и временами, в приступах задумчивости, засовывала в рот кончик карандаша. Надо признать, Дагервуду нравилось, как она это делает. Он скользнул ближе к столу, размышляя, стоит ли понаблюдать за девушкой или на сегодня достаточно, как Виктория вскинула голову и уставилась прямо на него. Ее зеленые глаза потемнели, хотя взгляд остался слегка расфокусированным. Дагервуд замер. Она смотрела на него. Вернее, туда, где был он, ведь увидеть мужчину, скрытого флером, она точно не могла. Но, тем не менее, она смотрела. Очень плавно, как двигаются мурены в толще морской воды, Дагервуд скользнул влево. Виктория сглотнула и повернула голову в ту же сторону. Ее рука зашарила по столу, а пальцы сжали тяжелую бронзовую подставку под ручки.

Еще плавнее Дагервуд переместился вправо, не отрывая взгляда от напряженного лица девушки. Расширенные яркие глаза его гости казались застывшими, а голова дернулась вслед за движением мужчины, словно нить за иглой. И не успел Дагервуд обдумать это обстоятельство, как в него полетела подставка. Конечно, он уклонился.

Вернулся на второй этаж и спустился уже без флера.

– Виктория, вы решили, что этот секретер не вписывается в цветовую гамму интерьера? – лениво протянул он, осматривая пробоину на темно-красном дереве.

– Простите! – Девушка неловко прятала за спиной ладонь с бронзовым орудием убийства секретеров. На ее щеках алел румянец, а в глазах разлился такой ужас, словно за это преступление ее как минимум четвертуют. – Я не хотела... я случайно! Я все оплачу!

Дагервуд окинул секретер красноречивым взглядом. Мебель была антикварной, и чтобы оплатить ее, Ви придется задержаться в его доме как минимум еще на год. Но озвучивать он этого не стал.

– Так чем он вам не угодил?

Виктория молчала. Упрямо сжимала зубы и отказывалась говорить.

– Я случайно, – выдавила она. – Простите. Я оплачу.

– Конечно, – лениво протянул Дагервуд, поворачиваясь к ней спиной. – Работайте, Виктория.

Он ушел, ощущая, как девушка вздохнула. Возвращаться не стал даже во флере.

Уже в коридоре достал на ходу телефон и нажал на кнопку.

– Да, господин Дагервуд.

– Макс, в комнате нашей гости найди блистеры с таблетками мелония. Замени на плацебо. И постарайся, чтобы девушка не обнаружила подмены.

– Конечно, господин Дагервуд. Можете не сомневаться.

Он кивнул, сбрасывая вызов. Сомневаться? Мужчина усмехнулся. В его доме нет тех, кто вызвал бы в нем это чувство. А те, кто есть, очень ценят расположение своего хозяина и скорее умрут, чем огорчат его. В прямом смысле.

* * *

Через несколько часов я успела занести в память ноутбука большую часть сведений из папки и была вполне довольна собой. Да что там, я была почти счастлива, ощущая себя нормальной девушкой, которая занимается обычной человеческой работой, иногда пьет кофе и грызет карандаш! На мне было красивое платье, я была сыта, а Рик совсем скоро поправится и вернется ко мне. Разве этого мало для счастья? На мой взгляд – более чем достаточно. И, возможно, я даже начала бы напевать что-нибудь бессмысленно-радостное, если бы не дырка в секретере, что портила не только интерьер, но и мое настроение.

Черт, ну почему это снова со мной случилось? Ведь все было замечательно! В конце концов, меня не заставили мыть жирные тарелки на кухне или оказывать интимные услуги, мне позволили стучать по клавишам красивого ноутбука, и это – о, боги! – назвали моей работой. По мне так это был самый настоящий курорт!

Я печатала, радовалась, немного размышляла о Дагервуде с его странностями, а потом почувствовала...

Не знаю, как объяснить. Я просто ощутила, что не одна в комнате. Что из пустого пространства кабинета на меня смотрит... нечто. Смотрит, оценивает, примеряется. Мое тело отреагировало быстрее, чем я успела его остановить. Пальцы просто сжали эту проклятую подставку (ну зачем ее там поставили!), и рука метнула оружие. Конечно, я не поразила чудовищного монстра, я просто разбила секретер – наверняка жутко дорогой. У этого господина Дагервуда просто нет дешевых вещей, так что на его месте я не пускала бы ходячую проблему в моем лице дальше порога.

Но, похоже, хозяин секретера и дома имел другое мнение.

По крайней мере, меня не выгнали с позором, а равнодушно велели и дальше сортировать бумаги. Этим я и занялась, иногда хмуро поглядывая на дыру и виновницу бедствия – подставку.

К счастью, я больше не ощущала потребности разбить что-нибудь. Мои фобии, похоже, удовлетворились секретером и умолкли, дав мне поработать. И все же дыра мешала. Она словно смотрела укоризненно, так что я не придумала ничего лучше, как накрыть ее большим желтым конвертом и притвориться, что так и было. После этого мне удалось занести в базу еще два десятка документов и почти успокоиться.

* * *

К вечеру привезли мой новый гардероб. С учетом того, что никто не снимал с меня мерки, не узнавал мои цветовые предпочтения и вкусы, я даже хотела возмутиться. Но потом открыла шкаф, в котором тесными рядами висели чехлы, подумала и... промолчала. В конце концов, какой смысл ругаться из-за одежды? В своей прошлой жизни я носила то, что носят городские бродяжки, и, стыдно сказать, у меня не было ни одного платья. Ни единого! Я разгуливала в широких штанах, ботинках, а сверху натягивала на себя какие-нибудь футболки, растянутые кофты, необъятную куртку и еще что-нибудь, позволяющее стать невидимкой в толпе. Моя боязнь прикосновений заставляла делать это. К счастью, я живу в городе, где круглый год идет дождь, и где нет нужды раздеваться даже летом. Для кого-то такой климат – истинное проклятие, для меня же это величайшее благо. В промозглом городском пейзаже я могу стать тенью, невидимкой, одной из сотен неприметных серых фигур, что бредут по его тротуарам вдоль рек и каналов, не поднимая глаз.

Меня это полностью устраивает.

Но платье?

Черт. Все-таки я была девушкой, хотя и ненормальной. И шкаф, забитый красивой одеждой, словно витрина дорогого магазина, вызывал у меня... эмоции. Нет, в самом деле, у кого бы не вызвал?

– Зачем мне столько одежды? – выдавила я, не решаясь заглянуть в чехлы.

Мэтр Арье, что с бесстрастным лицом профессионального лакея наблюдал за мной, наградил бледной улыбкой.

– Здесь стандартный набор, необходимый молодой девушке, – оповестил он. – Начиная от ночной пижамы, белья и носочно-чулочных изделий и заканчивая верхней одеждой. А еще в ящиках вы сможете найти купальник и предметы гигиены.

– Купальник? – кажется, я слегка побледнела.

– Да, – невозмутимости мэтра позавидовали бы и статуи. – В восточном крыле находятся бассейн и банный комплекс.

Я сглотнула. Бассейн. Ну, конечно. Еще наверняка теннисный корт, вертолетная площадка и золотой запас какой-нибудь страны в одном из сейфов.

– А в подземном гроте господин Дагервуд прячет костюм Бэтмена? – не удержалась я.

Мэтр Арье слегка приподнял седые брови. Миллиметра на три.

– Господин не имеет отношения к персонажу комиксов, если вы это имеете в виду.

Ага. А мэтр Арье не имеет отношения к чувству юмора. Надо запомнить.

– Господин Дагервуд передавал еще какие-нибудь распоряжения насчет меня? – обернулась я, так и не решившись посмотреть на платья. – Что еще мне нужно сделать? Помочь на кухне? Помыть лестницу? Подстричь газон? Нет?

– Ваш рабочий день закончен, госпожа Виктория. Отдыхайте.

Я проводила взглядом ровную спину лакея. Отдыхать? Но я совершенно не устала! У того же Тони я за ночную смену перемывала сотню тарелок, не считая столовых приборов и прочего. Скряга Тони не желал тратить на нормальную посудомоечную машину, ему легче было нанять какую-нибудь девчонку, вроде меня. А после того, как она надраит тарелки – отодрать саму посудомойку. Два в одном, так сказать.

Меня передернуло, стоило вспомнить. К слову, толстяка я с того дня больше не видела. Рик через пару дней принес мои вещи – сумочку и плащ – и лишь смеялся в ответ на мои восторженные вопли и требования объяснить, как он это провернул.

– Я просто попросил, желторотик.

Желторотик. Поначалу я даже обижалась на это прозвище, но долго и всерьез дуться на Рика было просто невозможно.

– Желторотик – это новорожденный воробей, – пояснил он, смеясь. – Беспомощный и трогательный до слез. Прямо как ты.

– Я не беспомощный воробей! – кажется, тогда я даже ногами топала. – Я избила этого придурка Тони! А если не перестанешь так меня называть, то и тебе врежу!

Рик хохотал, а я пыталась удержать улыбку. Черт, я действительно совсем не умела на него злиться. Он вошел в мою жизнь, влился, как делает вода – незаметно и заполняя собой все пространство. Не знаю, что было бы со мной, если бы не Рик.

Я вздохнула. Воспоминания растревожили, и я точно знала, что не смогу уснуть. Я безумно скучала и не знала, как избавиться от тоски, что грызла меня. Одно утешало – скоро все наладится. Дагервуд спасет Рика, даст лекарство, а значит, все будет хорошо.

Я слегка повеселела от этих мыслей.

Однако спать совершенно не хотелось, и чем заняться, я понятия не имела. Сумерки мягко опускались на город, но здесь, внутри ярко освещенного дома, вдали от пугающих улиц, я чувствовала себя в безопасности. Ну, почти.

Телевизора в моей комнате не было, книг тоже. Я походила из угла в угол, посидела на кровати, постояла. Образ, подкинутый лакеем, не давал покоя. Бассейн. Нет, ну это надо же! Я

никогда не плавала в бассейне. Признаться, даже в ванной не лежала. В лучшем случае к моим услугам была душевая кабина, в худшем – разбитая раковина с желтыми потеками и капающим краном. Так что неудивительно, что от слова «бассейн» волоски на моем теле вставали дыбом от предвкушения.

В конце концов, мне привезли купальник! А зачем купальник, если не для плавания?

Черт, этот проклятый бассейн сведет меня с ума.

Вытащив из ящика слитный спортивный наряд для водных упражнений, я сунула ноги в мягкие балетки и выглянула за дверь. Я ведь могу просто посмотреть? Все равно мне нечем заняться, к тому же надо лучше узнать место, где я оказалась. Так почему бы не исследовать это самое восточное крыло?

Одна из молчаливых девушек в синем платье, обметающая венчиком статуэтки в коридоре, указала дорогу. Восточное крыло я нашла довольно просто, устав по пути восхищаться роскошью, красотой и безупречной гармонией этого дома. Так что когда я толкнула дверь, у меня уже слегка кружилась голова. Но войдя внутрь огромного помещения, я застыла, не сдержав очередного восторженного вздоха. Бассейн? Серьезно? Я представляла нечто, обложенное голубой плиткой и достаточно просторное, чтобы сделать несколько гребков. Но это?

Чаша, наполненная бирюзовой водой, имела форму пятилистника и была такой огромной, что здесь вполне могли бы тренироваться олимпийские чемпионы. В конце одного лепестка был искусственный водопад, под который невыразимо хотелось залезть. На облицованном черным мрамором полу стояли удобные шезлонги с мягкими подушками. Золотой свет озарял помещение ласковыми и бережными лучами. А над головой был купол. Стеклоанный купол, на котором тысячи огоньков рисовали созвездия и целые вселенные.

Лежать на этой воде и смотреть на звезды? Боги. Кажется, я ненавижу богачей.

Наверное, я бы ушла, удовлетворившись осмотром, если бы в этом невероятном, огромном посещении имелась хоть одна живая душа. Но здесь было совершенно пусто. А черная тряпочка купальника просто жгла мне ладонь, умоляя ее намочить.

Я сбросила балетки у входа и на цыпочках прокралась к двери с матовым стеклом, где обнаружилась небольшая комната со стеллажами, заполненными пушистыми полотенцами и прочим добром. Прислушиваясь и ежеминутно готовясь натянуть платье обратно, я разделась и влезла в купальник. Кто бы ни распорядился насчет моего гардероба, с размером он угадал. Правда, я не могла оценить свой внешний вид, потому что от зеркала привычно отвернулась. Поправила полоски ткани, пересекающиеся на спине, закрутила пучком на макушке волосы и выглянула за дверь. По-прежнему тихо и безлюдно, лишь вода плещется, предлагая попробовать, насколько она ласкова.

Я и попробовала – не удержалась. Так же на носочках дошла до ступеней, которые плавно стекали в бассейн, и ступила на первую. Тепло... вода мягко обнимала меня, ступни, колени, бедра... это похоже на прикосновение любящего, прикосновение, которого я никогда не знала. Ведь я не терплю прикосновений. От них мое тело впадает в ужасные состояния, вплоть до комы. Но, черт, это не значит, что мне не хочется. Или что я об этом не мечтала.

Глава 7

Большинство людей не понимают, насколько счастливы. Истина проста и незамысловата, но ее редко осознают. Большинство людей – счастливы просто потому, что могут делать самые обычные вещи: ходить, смеяться, разговаривать. Или вот – обниматься. Целоваться. Дотрагиваться. Заниматься сексом.

Никто не думает о воздухе, пока он не закончится.

Если не брать в расчет некоторые мои странности, то я была обыкновенной девушкой двадцати трех лет от роду, которая втайне мечтала о самой малости – быть как все. В мире, где люди делают татуировки, красят волосы в розовый цвет, вкалывают себе кольца в нос и носят кричащую одежду, чтобы выделиться из толпы, я страстно желаю стать обычной. Я согласна на самую простую и примитивную жизнь, в которой у меня будет заурядная внешность, серый в полоску кот, маленькая квартирка на окраине и... семья. Муж, которого я стану ждать каждый день с работы, чтобы накормить ужином, и дети. Двое. Или нет – трое.

Муж будет возвращаться с работы, и каждый день я стану прижиматься к нему. Сразу, как только откроется дверь – прижиматься из всех сил, чтобы ощутить тепло родного тела. А он будет привычно гладить меня по волосам и улыбаться.

Это ли не счастье?

Порой счастье – это совсем просто, правда, осознаем мы это тогда, когда простое становится недоступным.

Размечтавшись, я не заметила, как оказалась на середине бассейна. Лежала на воде, раскинув руки и ноги, и смотрела на мерцающие звезды, которые были видны, несмотря на мягкий свет золотистых ламп. Справа светился ковш, кажется, так выглядит большая медведица. Чуть в стороне три яркие звезды, вспыхивающие попеременно, дальше – целая россыпь мелких звезд. Кто бы ни сделал этот купол, я восторгалась мастерством автора, потому что у меня создалась полная иллюзия звездного неба, как я могла бы увидеть его в телескоп. Созвездия смещались, они жили и двигались, глядя сверху на меня. И это было непередаваемо. И восхитительно хорошо, вплоть до тех пор, пока я не услышала низкий, какой-то мурчащий голос.

– Какой приятный сюрприз! Надо же...

Я бестолково замахала руками и, конечно, ушла под воду, заодно вспомнив, что плавать я не умею. К счастью, изгиб лепестка оказался совсем рядом, и здесь было неглубоко. Я вынырнула, отплеываясь и пытаюсь откинуть тяжелые пряди, уцепилась дрожащими пальцами за выступ и обернулась. Сдержала писк, потому что неожиданных и, надо признать, нежеланных визитеров оказалось двое. Один чуть ближе – смуглый блондин с очень темными, практически черными глазами. Второй – бледный брюнет со светлыми, хотя цвет я не разобрала. Я удивленно перевела взгляд с одного парня на другого. Оба с мощными плечами и развитой мускулатурой, они отличались как негатив и позитив.

У блондина на груди татуировка – какая-то вязь, оплетающая кожу под сердцем, у брюнета и вовсе странно: от ключицы и до колена на нем виднелась полоса из поперечных полосок. Никогда не видела таких татуировок, она выглядела как-то пугающе, в ней не было красоты, просто многочисленные линии. И разве тату не должно украшать своего носителя? Похоже, этот парень считал по-другому.

Хотя какое мне дело до их украшений, сейчас меня занимало другое. Черт, ну почему я не отбросила эту «удачную» мысль сходить поплавать?

– Ты новенькая у Влада? – Блондин оказался обладателем того самого мурчащего голоса и шикарной улыбки. Ее лишь слегка портили чуть удлиненные клыки, но не настолько, чтобы не счесть блондина прекрасным представителем мужской половины человечества. Впрочем, как и его молчаливого друга. Брюнет держался позади и лишь смотрел, склонив голову набок.

Сочетание его иссиня-черных волос с бледной кожей и очень светлыми глазами выглядело довольно экзотично.

Интересная парочка, колоритная. Наверняка оба парня пользуются бешеной популярностью у девушек, да вот только я продолжать знакомство не имела ни малейшего желания.

– Я уже ухожу, – пробормотала и попыталась отплыть, чтобы дотянуться до поручня.

– Не торопись, – мурчания в голосе блондина стало больше. – Ты одна из лейд?

Лейда? Кто это?

– Нет, – мотнула головой, с досадой убрала налипшие пряди. – Не знаю, о чем вы.

Вновь попыталась двинуться, но блондин переместился, закрывая мне путь. Причем сделал это так легко и плавно, что сразу стало понятно – парень отменный пловец. Я нахмурилась, пытаюсь не паниковать. Страха пока не было, просто я чувствовала себя неуютно. Залезла в чужой бассейн без спроса, да меня еще и приняли за кого-то другого. Теперь придется объясняться... А этого не хотелось.

Пока я размышляла, блондин как-то незаметно оказался еще ближе, и я вновь попятилась.

– Что вам надо? – Вопрос прозвучал резко.

Парни переглянулись, и брюнет тоже улыбнулся, блеснув идеальными зубами и удлиненными клыками.

– Всего лишь хотим познакомиться поближе, – ласково сказал блондин, окинув меня плотоядным взглядом. Хмыкнул. – Всегда удивлялся, откуда Влад берет таких отборных лейд? Как считаешь, Инис?

– К Владу они сами приходят, Фэлл. – Голос брюнета Иниса был резче и ниже, мурчащих ноток в нем не было, скорее хрипотца.

Вот уж точно – позитив и негатив. И имена у них странные. А может, это просто прозвища?

И тут мне некстати пришла в голову мысль посмотреть вниз. Сквозь прозрачную воду тела обоих парней были прекрасно видны. Два красивых, мощных, отлично развитых мужских тела. На которых не было ни клочка ткани. Совершать заплывы парни предпочитали нагишом.

Фэлл проследил направление моего взгляда и рассмеялся.

– Смотри, Ин, девочка уже заинтересовалась! Ты еще не то увидишь, крошка...

Я презрительно фыркнула, покраснела и отвела взгляд. Не то чтобы я так хотела пялиться на его... достоинство, скорее слегка опешила, поняв, что парни без плавок. И еще сообразив, что этот Фэлл уже... готов к более близкому продолжению знакомства. Проверять состояние второго – брюнета Иниса – мне что-то не хотелось.

Блондин снова рассмеялся, а я хмуро мотнула головой.

– Вы все неправильно поняли. Я не эта... как там... Вы ошиблись. Я гостя господина Дагервуда и уже... ухожу.

– Куда торопиться? Ночь только началась. – Блондин скользнул ближе, а я вдруг ощутила себя добычей, которую планомерно загоняли в угол два хищника. Две барракуды, если учесть, что мы были в воде. Оба парня двигались – почти неуловимо для взгляда, не отводя от меня глаз, незаметно, но неизменно заставляя меня смещаться в сторону водопада. Дальше от края бассейна, где еще был шанс вылезти, ближе к искусственному гроту, что темнел под струями падающей воды.

– Я кричать буду, – протянула я, пытаюсь удержать в поле зрения сразу два мужских тела.

Парни вновь переглянулись, брюнет улыбнулся, блондин насмешливо фыркнул.

– Не бойся, крошка, мы мальчики ласковые. И нежные. Тебе понравится. Всем нравится, правда, Инис?

Мы сместились еще на метр. Я двигалась спиной, стремясь увеличить расстояние между собой и парнями и проклиная себя за глупость. Ну зачем я вообще залезла в эту воду? Может, просто потребовать, чтобы меня выпустили? Закричать? Глупо как-то...

– Ну же, не убегай. – Расстояние все меньше. – Или тебе нравится играть? Скажешь нам свое имя, красавица?

Я молча отодвигалась, лихорадочно пытаюсь найти выход. Блондин Фэлл улыбался, однако я видела хищный блеск в его темных глазах, брюнет держался позади, но я не сомневалась, что и он примет участие в забаве.

– Ты ведь плохая девочка, незнакомка? Нарушила закон и попала к Владу? И что же ты натворила? – Фэлл поцокал языком с деланным сочувствием. – Съела кого-то? Забрала жизни? Или хуже? – Инис рассмеялся при этих словах приятеля. Блондин мне подмигнул, словно доброй знакомой, с которой он обсуждал что-то запретное, но очень увлекательное. – Ну же, не стесняйся, расскажи нам. Иногда трудно удержаться, да? Не бойся, мы любим плохих девочек. Очень любим.

Парни вновь переглянулись и рассмеялись.

Я слегка зависла, переводя недоуменный взгляд с одного парня на другого. Это они сейчас о чем?

Моргнула.

Черт. Да они же пьяны! Оба! Потому и ведут себя так нагло! Стало совсем не по себе, убегать от парней, которые жаждут развлечений и выглядят до обидного выносливыми и физически развитыми – задача неприятная. Даже если я успею добраться до поручня и вылезу на мрамор, то что дальше? Побегу мокрая и босая к двери? Они в два счета догонят. Почему-то в этом я ни капли не сомневалась.

Замечательно, как ни крути, а все преимущества на их стороне.

– Не бойся, – продолжал уговаривать блондин, не забывая сокращать расстояние между нами. – Ты просто красотка, девочка. Что бы ты ни натворила, мы будем очень бережны и даже поговорим с Владом, чтобы он не слишком тебя наказывал. Ведь нельзя сердиться на такую сладкую крошку, да? Уверен, ты убила кого-то по ошибке... случайно забыла Закон, наверное?

– Никого я не убивала! – выкрикнула, чувствуя, как колотится в горле сердце. И заметила быстрый и острый обмен взглядами. Боги! Да они просто играют со мной! И для пьяных у них слишком ясные глаза, слишком хищные взгляды и точные, выверенные движения. Их расслабленность и улыбки – мнимы, это маска, чтобы обмануть жертву, загнать ее в угол и лишиться сопротивления. Парни точно знают, что делают, потому что водопад уже за спиной – обдаёт брызгами, а я даже не поняла, как оказалась здесь.

– А мы верим, – широко улыбнулся блондин. – Правда, Ин? Конечно, мы тебе верим, красавица. Разве такая соблазнительная девочка может нагло врать своим друзьям?

– Вы мне не друзья! – Черт! Ну зачем я поддаюсь на его провокации?

– Так сейчас станем. – Фэлл вдруг одним движением оказался рядом со мной и рывком прижал к обнаженному и... возбужденному телу. – Мы станем очень... очень... близкими друзьями, красавица... все трое...

Я ахнула, ощутив кожей прикосновение мужчины и его влажный язык в своем рту. Не могу сказать, что мне было противно, к тому же, уверена, блондин знал толк в поцелуях. Ощущение было странным и даже немного любопытным. Правда, через две секунды тошнота подкатила к горлу, температура окружающей среды резко возросла до адского пекла, а потом скатилась в состояние вечной мерзлоты. Меня встряхнуло, как от удара электрического тока, и я неотвратимо начала погружаться в столь ненавидимую мною тьму. Сквозь темноту услышала резкий оклик господина Дагервуда.

– Фэллан!

Лишь имя, но блондин тут же выпустил меня из рук и мгновенно оказался на другом конце «лепестка». Так же, как и брюнет. Как они проделали это так быстро, я не поняла, потому что пыталась найти себя в той тьме, что пожирала меня. Она была сильнее, она отхватывала от меня куски, грозя не оставить и ошметков.

– Не понял, она что, человек? – словно сквозь вату услышала я голос блондина. Похоже, его это сильно удивило...

– Виктория! Смотрите на меня! – Властный голос.

Черт, какой у него властный голос. Наверное, такой голос мог бы принадлежать какому-нибудь средневековому диктатору, потому что даже моя тьма отступила, подчиняясь ему. А я обнаружила себя вцепившейся белыми пальцами в металлический поручень, правда, понятия не имею, как оказалась около него. И рядом, в воде, был Дагервуд. Он смотрел, но не прикасался, сохраняя между нами дистанцию в полметра. Достаточно, чтобы я могла дышать.

– Спокойнее. Вдох. Выдох.

Я подчинилась, не сводя настороженных глаз с его лица и как-то заторможенно отмечая, что в бассейне он находится в одежде. В черных брюках со стрелками, туфлях и белоснежной сорочке с платиновыми запонками. Отличный наряд для водных процедур.

При этом самого Дагервуда это совсем не смущало, он по-прежнему выглядел высокомерным тираном. Хотя я вообще не могу представить себе, что его способно смутить.

– Все хорошо, – с трудом выдохнула я. – Мне... лучше.

Дрожащей левой рукой провела по покрытому испариной лбу, правой все еще цепляясь за поручень. Причина моего состояния, то есть Фэлл, стоял наверху, возле мягкого шезлонга, и хмуро переглядывался со своим черноволосым другом. К счастью, на бедрах обоих парней уже были намотаны полотенца.

– Вы сможете выйти из бассейна, Виктория? – Голос Дагервуда звучал спокойно и вежливо, словно мы непринужденно общались за завтраком. – Вам надо покинуть воду, но я боюсь, что не смогу помочь вам в этом.

Конечно, не сможешь. Еще одно прикосновение за сегодняшний день я могу и не пережить.

– Да, – процедила я, хотя вовсе не чувствовала такой уверенности. Но что мне оставалось делать? Не болтаться же в этом бассейне до скончания времен?

Обеими руками вцепилась в поручень, выдохнула. Подтянулась, ощущая противную слабость и дрожь во всем теле. Не слишком грациозно закинула себя на бортик, полежала, хватая ртом воздух, как тюлень. Мельком подумала, что представляю сейчас весьма печальное зрелище, далекое от образа изящной девушки. Хотя мне было совершенно наплевать, какое впечатление я произвожу на собравшихся.

Перевернулась на спину и уставилась в звездный купол, контролируя каждый свой вдох. Вот так стало совсем хорошо.

Когда я все-таки повернула голову, все трое по-прежнему были здесь, смотрели на меня, и все так же мне не нравились.

– Все отлично, – пробормотала я, пытаюсь подняться и сама себе напоминая пингвина.

Фэлл дернулся, словно хотел мне помочь, но один взгляд Дагервуда его остановил.

– Я пойду. Да.

Поплелась к выходу, вздрагивая от неприятных ощущений и холодной воды, стекающей с волос по позвоночнику, и ощущая мужские взгляды.

Сегодня же запишу в свой ежедневник – больше никаких бассейнов.

«Водные процедуры несовместимы с двумя обнаженными парнями».

Черт. У меня нет ежедневника.

– Виктория, – мне на плечи легло пушистое огромное небесно-голубое покрывало.

Я против воли вздрогнула и обернулась. Дагервуд стоял рядом, на расстоянии вытянутой руки.

– Если вам уже лучше, то пройдите в мой кабинет.

Я насупилась. Значит, тихо скрыться в своей комнате не получится, Дагервуд явно настроен на разговор. Он любезно открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

– Можно мне хотя бы переодеться? – мрачно поинтересовалась я.

– Вы можете снять купальник, – обрадовал он. – И остаться в этом... полотенце.

Я помрачнела еще сильнее. Сидеть в его кабинете голой, завернутой в одно полотенце, пусть и большое, не хотелось. Правда, тонкую и, откровенно говоря, небольшую черную тряпочку купальника, что прикрывала меня сейчас, тоже трудно назвать одеждой. И все же я решила остаться в ней. Хотела напомнить, что он тоже мокрый, но вот самому Дагервуду это, похоже, не мешало. Я отвела взгляд от белого хлопка, что облепил его грудь. Хороший рельеф. Очень... хороший. Дагервуд насмешливо приподнял бровь, и я отвернулась. Не объяснять же, что смотрю на него просто из любопытства? Ну и еще от того, что трудно не смотреть, когда прямо перед тобой возвышается два метра агрессивной мужской привлекательности. И мой интерес был чисто гипотетическим, реального общения с представителями мужского пола на сегодня с головой хватило. Правда, Дагервуду на мое мнение было глубоко наплевать, так что я лишь вздохнула и поплелась следом за ним в кабинет.

В просторном помещении, пахнувшем кофе, немного табаком и неуловимо тем самым ароматом, что был присущ хозяину этого дома и заставлял жадно принохиваться, желая вдохнуть его глубже, я уселась в кресло, борясь с желанием поджать босые ноги.

– Не стесняйтесь, – сказал Дагервуд, словно подслушав мои мысли. – Располагайтесь, как вам удобно, Виктория.

Он нажал кнопку на матовой поверхности стола.

– Ли, принеси теплый плед и горячий чай с травами для госпожи Виктории. Ей нужно согреться.

Из чувства противоречия хотелось гордо съязвить, что мне ничего не нужно, но вовремя включившийся разум остановил этот глупый порыв. Я действительно мерзла, полотенце напиталось водой от влажного купальника и волос.

– Я предложил вам освободиться от мокрой ткани, – бросил Дагервуд, усаживаясь в свое кресло.

– Это вы снова поняли мои мысли по лицу? – огрызнулась я.

– Это то, о чем подумало бы девяносто девять процентов людей, Виктория.

– То есть я настолько предсказуема, понятно.

Он слегка улыбнулся. Дверь бесшумно приоткрылась, пропуская услужливого Ли. Я благодарно ему улыбнулась, отдала мокрое полотенце и завернулась в пушистую и восхитительную теплую шерсть. Сейчас я, верно, напоминала объемный сверток чего-то непонятного, из которого торчала все еще влажная макушка, но мне было плевать. Главное, что я наконец начала отогреваться. А когда глотнула горячий чай с ароматом мяты и малины, то жизнь и вовсе показалась прекрасной.

– Я не буду оправдываться за то, что залезла в ваш бассейн, – вовремя вспомнила я, что лучшая защита – нападение. – Меня не предупредили, что это запрещено! Но, конечно, я больше не стану этого делать...

– Если захотите поплавать в одиночестве, сообщите на пост охраны, – оборвал меня Дагервуд. – Они позаботятся, чтобы в бассейне вы были одни.

Я осеклась, проглотив окончательную часть своей речи.

– Не переживайте, в этом доме к вам больше никто не прикоснется, – по губам Дагервуда вновь скользнула тень улыбки. Только почему-то улыбнуться в ответ мне не захотелось. Инту-

иция не подвела, потому что он добавил: – По крайней мере, пока ваши приступы не прекратятся.

Я уставилась на него возмущенно. Это мне как воспринимать? Как повод для радости или огорчения? Пока не прекратятся?

– Мои приступы неизлечимы, – хмуро бросила я. – И если вы надеетесь со временем использовать меня как-то по-другому, то ваши ожидания напрасны...

– Расскажите мне об отношениях с Риком. – Он вновь перебил меня требовательно и бесцеремонно.

– Расскажите мне, кто такие лейды? – отбила я, в упор глядя в смуглое мужское лицо. Темная бровь слегка приподнялась, что, очевидно, означало удивление. Или даже изумление моей наглостью. – Этот блондин с повадками барракуды назвал меня так.

Дагервуд уставился на меня, а потом откинул голову и рассмеялся.

– Фэllu не понравится ваше сравнение, – со смешком сказал он. – Он предпочитает наземных хищников.

Я передернула плечами.

– Да мне все равно, что он предпочитает. Надеюсь, никогда с ним больше не увижусь. Как и с его другом. Не знаю, что они принимают, но ведут себя довольно странно. Мало того, что набросились на меня в бассейне, так еще и наговорили ерунды. – Я глотнула остывающий чай. – Фэлл сказал, что я кого-то убила и поэтому попала к вам. Что он имел в виду?

– Наверное, вам стоит спросить у него? – вкрадчиво предложил Дагервуд, не спуская с меня глаз. – Могу позвать, если хотите. Он недалеко.

– Пожалуй, обойдусь, – пробормотала я. Встречаться с этой парочкой снова мне совсем не хотелось. – Хорошо, я поняла, пояснять это непонятое слово вы не хотите.

– Я этого не говорил. – Дагервуд сделал глоток своего кофе. – И расскажу вам, что означает это слово. Если вы ответите на мой вопрос.

Я отставила чашку и засунула ладони под плед. Внутри пушистого бежевого кокона было тепло и уютно. И еще толстая ткань давала ощущение безопасности. Мнимой, конечно, но хоть что-то.

– Я не знаю, что вам рассказать.

– Я правильно понимаю, что между вами и Риком не было секса, – светским тоном поинтересовался Дагервуд, словно спрашивал, что я предпочитаю на завтрак.

Я скрипнула зубами и испытала настойчивое желание запустить своей чашкой с остатками чая в его высокомерно-внимательное лицо.

– Это вас не касается! – вспыхнула я.

Он молча смотрел на меня, не отводя взгляда, не мигая и не повторяя свой вопрос. Просто ждал, когда моя агрессивность сменится пониманием, что деваться мне некуда, и я все равно расскажу то, что он хочет знать.

Губы Дагервуда еле заметно изогнулись. Да. С моим лицом надо что-то делать. Мне совсем не нравится, что этот диктатор читает меня, как открытую книгу.

– Вы правильно поняли, что с моими диагнозами это невозможно, – процедила я.

Дагервуд откинулся на спинку кресла.

– Интересно...

– Рада, что вас занимает этот вопрос, – кажется, в комнате уже слышно, как звенит внутри меня злость.

– Меня не волнует ваша личная жизнь, Виктория, – усмехнулся мужчина. – Мне непонятно, что в вас такого, что Рик надел вам кольцо, несмотря на полное отсутствие... близости. Все же для мужчины она важна, как понимаете. Я не могу представить Рика, удовлетворившего платоническими отношениями. Насколько я знаю, он всегда был весьма... активным.

Я стиснула ладони в своем коконе. Дагервуд ударил не в бровь, а в глаз, надо признать. Сколько раз я думала об этом? Что не могу дать Рiku то, что он хочет? И никогда не смогу. Сколько раз уходила от него, орала, чтобы он нашел себе нормальную девушку?

– Вы были вместе почти год, – все тем же равнодушным тоном продолжил мужчина. – И за это время не смогли привыкнуть к Рiku настолько, чтобы приступы прекратились? Разве он не пытался вас... вылечить?

Очень хотелось кинуть в Дагервуда чем-нибудь тяжелым. Очень тяжелым. Вот прямо руки чесались.

– Пытался, – выдавила я. – Он верил, что если действовать постепенно, то мои приступы ослабнут.

– Ничего не вышло. – Дагервуд не спрашивал, ответ он уже знал.

И почему мне показалось, что в его глазах мелькнуло удовлетворение?

Я сжала пальцами овальный камень на перстне, что носила. Само украшение было довольно незатейливым – из тусклого серебра, с простым плоским камнем черного цвета. Возможно, это был оникс или просто кусок гранита, я в этом плохо разбиралась. И считала кольцо скорее знаком внимания, чем реальной ценностью.

– Что вы к нему испытываете? – продолжил Дагервуд.

– За Рiku я готова отдать жизнь, – твердо сказала я. – Если понадобится. Я его люблю.

– Не думаю, – безразлично ответил мужчина. – Скорее, вы ему благодарны.

– Вы ничего не знаете о моих чувствах! – со злостью возразила я. Если честно, было похоже, что Дагервуд ничего не знает о чувствах вообще.

И вновь мне показалось, что в серых глазах мужчины появились голубые линии, закручивающиеся в вихри и меняющие цвет. Он смотрел так пристально, что мне стало неудобно. А еще как-то слишком жарко, так, что кровь прилила к щекам. Он просто смотрел, а у меня перехватило дыхание, и я вдруг с поразительной четкостью осознала, что сижу в кресле практически голая. И все еще мокрая. И внезапно подумала, какой был бы поцелуй этого человека? Такой же, как прикосновение блондина – грубое и бесцеремонное? Или нет?

Абсурдность моих размышлений заставила недоуменно потрянуть головой. Верно, происшествие в бассейне сильно повлияло на умственные способности, раз я докатилась до подобного! Хотя в любом случае, это лишь размышления, испытать поцелуй Дагервуда мне точно не доведется.

– Вы обещали рассказать, кто такая лейда.

Губы Дагервуда слегка изогнулись.

– Это женщина, отдающая долг своим телом, – любезно пояснил он. – Добровольно.

Я открыла рот, осмысливая услышанное. Черт. Лучше бы не спрашивала. И все же...

– Какой долг? Денежный?

– Долги бывают разные. – Улыбка стала чуть более заметной, вот только в серых глазах мужчины она не отражалась.

– Почему я раньше не слышала этого слова? – нахмурилась я.

– Оно употребляется в определенных кругах, о которых вы вряд ли слышали.

Добровольная шлюха для богатеньких? Так, что ли? Так вот за кого принял меня Фэлл, и, судя по его словам, такие лейды появлялись в этом доме довольно регулярно. И хозяин явно не возражал против того, что его гости с ними развлекаются. Или для этого девушки и находились здесь?

– Та девушка, с золотой цепочкой вместо одежды... – слабым голосом произнесла я. – Она тоже... лейда?

– Да.

В мужских глазах блеснула насмешка. Что ж, Дагервуда, очевидно, забавляла моя реакция на услышанное. Я же поняла, что не хочу знать подробности и уже жалею, что проявила столь неуместное любопытство.

– Это все, что вы хотели узнать? – довольно холодно спросила я. – И, кстати, когда я смогу увидеть Рика? Ему уже лучше?

Дагервуд не отвечал, разглядывая меня.

– Вы увидите, когда он окончательно... поправится. Да, вы можете идти, Виктория.

Я поднялась, не выпуская из рук плед и до сих пор ощущая темный и тяжелый взгляд этого мужчины. На миг возникла совершенно дикая мысль, что как только я повернусь к нему спиной, он окажется рядом, сорвет с меня эту шерстяную защиту и впечатает в стену, накрывая своим телом. А потом схватит за волосы, заставляя откинуть голову, и завладеет губами...

Тело прошло разрядом тока, отчего мне стало совсем не по себе. Да что со мной такое? Может, гормоны окончательно взбесились на почве потрясений?

Я осторожно взглянула на хозяина этого дома. Дагервуд по-прежнему сидел в своем кресле цвета черного кофе и смотрел на меня. Не двигался. Его руки расслабленно лежали на полированной столешнице. А меня не покидал совершенно иррациональный страх. Я боялась поворачиваться к нему спиной.

Скрипнула зубами и заставила себя сделать это. Страх усилился, все волоски на моем теле встали дыбом. Несколько шагов до двери показались вечностью. И лишь в коридоре я вздохнула свободнее, а потом подобрала тянущийся за мной шерстяной шлейф и побежала, стремясь как можно скорее спрятаться в собственной комнате. Когда это случилось, я торопливо захлопнула створку, а потом, подумав, подперла дверь стулом. Я сама не поняла, чего испугалась, но решила, что так будет надежнее.

Волосы за время нашей беседы успели подсохнуть и начали завиваться крупными локонами, как было всегда, стоило их намочить. От душа я воздержалась, решив, что воды на сегодня достаточно. Быстро сбросила плед, выхватила из ящика сухое белье. Потянулась к ляжкам купальника. Постояла, задумавшись. И отошла в угол, за кресло.

Почему я решила, что переодеться лучше там – не знаю. Но я давно уже не спорю с собственной шизофренией.

Все равно она всегда побеждает.

Уже засыпая, я вспомнила кое-что и мимолетно удивилась. Тот момент, когда Дагервуд сел в кресло в своем кабинете. Я смотрела на мужчину, и некоторая странность царапнула мое сознание, но я отбросила ее, сбитая с толка вопросами хозяина дома.

А вот сейчас, в тишине и покое комнаты, эта странность вновь всплыла.

Когда Дагервуд подходил и садился в кресло, его одежда и волосы были сухими. Я готова поклясться в этом. Белый хлопок его рубашки не прилипал к телу, вот в чем дело. Темные пряди волос падали на лоб. Рукава с поблескивающими в манжетах запонками выглядели предельно аккуратными и тщательно выглаженными. Никакой влаги.

Но... это же невозможно?

Дагервуд не мог высохнуть за несколько минут. Мои волосы до сих пор влажные, как и черный купальник, что я развесила в ванной.

Но, забери меня тьма, мужчина выглядел именно так!

Глава 8

– Макс, комната Виктории, – отдал распоряжение Дагервуд, повернувшись к экрану на стене.

– Да, господин.

Цветная картинка на миг дрогнула и стала четкой. Девушки в комнате не было.

– Одну минуту, господин Дагервуд.

Ванная комната. Гардероб. Дагервуд усмехнулся.

– Госпожа Виктория вновь в слепой зоне, – в голосе бесстрастного Макса скользнуло удивление. – Во вновь созданной.

– У нас любопытная гостья, – пробормотал хозяин особняка, рассматривая пустую комнату. – Кстати, ты правильно сделал, что сообщил мне о происходящем в бассейне Макс. Если что-то подобное повторится, сообщай мне незамедлительно. В любое время.

– Да, господин Дагервуд.

– Завтра убери все камеры из ее комнаты. Думаю, ей надоело спать на полу.

– Как скажите, господин Дагервуд. Есть еще кое-что... – Невидимый собеседник колебался. – Это касается господина Стефана.

– Я запретил впускать его в мой дом.

– Да, и конечно, я помню это. Но господин Стефан не пытался войти. Он приблизился к окну гостиной. Лишь на миг, но я засек его.

– Что он делал?

– Ничего, господин Дагервуд. Он лишь подошел к окну с внешней стороны дома и посмотрел в гостиную. И сразу исчез.

Влад нахмурился, размышляя.

– Он смотрел в окно центральной гостиной?

– Да.

– Покажи мне запись сегодняшнего дня, – приказал хозяин. – Момент, когда в помещении находилась Виктория. До того, как я вошел.

Картинки замелькали на экране в ускоренном темпе, но Дагервуду это не мешало воспринять каждую деталь. Вот девушка спустилась по лестнице, вот присела у ваз, вот застыла возле аквариума. Потом подошла к окну, подышала...

– Достаточно.

Дагервуд поднялся. Его одежда, конечно, уже высохла, и вновь выглядела безупречно. Не зря он платил своему портному баснословные суммы. И все же, Дагервуду не терпелось избавиться от нее.

Эти мысли не покидали его с того момента, как он увидел Викторию, вылезавшую из бассейна. В памяти вновь возникла картинка – девушка хватается руками за поручень, подтягивается, отчего четче выделяются мышцы ее спины. Закидывает одно колено на мрамор, продвигается вперед... И он стоит в воде, рассматривая ее узкую спину, округлые ягодицы и полоску черной ткани на них.

Да. Ему определенно мешает одежда.

Он спустился на первый этаж, в гостиную с пираньями, остановился у окна. Приблизил лицо к окну. С другой стороны на него смотрели те, кто живут во тьме.

Дагервуд медленно выдохнул, позволяя капелькам пара осесть на холодном стекле. Его вздох выявил то, что рассматривал Стефан, то, что начертила на окне Виктория.

Это был древний символ. На языке, которого не знают люди. На Изначальном.

* * *

Дверь открылась без стука. Стул, которым я подперла ручку, просто отлетел, но зато мой гость не смог войти бесшумно.

Я вскочила, хмуро глядя на Дагервуда и стискивая на груди покрывало.

Хозяин дома остановился в дверях, осмотрел одним взглядом и меня – взъерошенную и слегка испуганную, потом мою импровизированную постель – на полу между стеной и креслом. Я задрала подбородок так высоко, как только смогла, стоя босиком и кутаясь в одеяло.

– Какого черта вы вламываетесь ко мне без стука?

Да-да, лучшая защита- нападение и все такое...

– Или я должна на ночь придвигать к двери шкаф? Или, может, мне надо...

– Если я захочу войти, шкаф вам не поможет, – холодно сказал Дагервуд.

Я осеклась, потому что вдруг ощутила волну ярости, исходящую от него. Даже края губ слегка побелели. Мой страх, что я испытывала перед этим человеком, вырос до размеров небоскреба и устремился в стратосферу.

– Идите за мной, Виктория, – приказал он, резко развернулся и вышел.

Я помялась на своем идеальном ложе, вздохнула. Пробормотала что-то ругательное. Покосилась на дверь. Выхватила из шкафа темно-зеленые штаны, свитер, торопливо все это натянула и сунула ноги в кроссовки.

И лишь потом вышла в коридор.

– Если я говорю – идите за мной, это означает- немедленно, – сквозь зубы процедил Дагервуд.

– Я должна была выбегать за вами голой? – со злостью уточнила я. – У меня нет привычки спать в одежде, знаете ли. А вы вломились ко мне посреди ночи.

Он окинул меня тяжелым взглядом. Ну, допустим, я слегка слукавила и лежала под одеялом в пижаме – штанишках и футболке с длинными рукавами. Но все равно я не собиралась разгуливать по этому особняку в таком виде! Слишком... по-домашнему. А это не мой дом.

Дагервуд молча и быстро двинулся к лестнице, я поплелась следом, проклиная этого человека с его капризами. Чем еще я ему не угодила?

В гостиной с аквариумом он встал возле окна и выжидающе уставился на меня. Я неохотно приблизилась, стараясь не смотреть в темноту за стеклом.

– Рик объяснил вам, что означает этот знак? – холодно спросил Дагервуд.

Я уставилась на него непонимающе.

– О чем вы?

– Знак, Виктория. – В его голосе скользнуло нетерпение и снова- ярость. – Который вы нарисовали. Рик обучил вас, ведь так?

Я моргнула. Перевела взгляд на стекло. Там красовался мой рисунок, кажется, я нарисовала его днем. И похоже, я слегка покраснела.

– Я не понимаю, о чем вы. Это просто... линии и закорючки. У меня дурная привычка чертить их. Я думаю, что немного средства для мытья стекол и бумажная салфетка все исправят...

– Не врите мне! – В его голосе скользнула новая нота- мне она показалась чернильной, словно морозная полночь. От этой ноты захотелось забраться в какой-нибудь угол и закрыть голову руками, чтобы не слышать ее.

– Я не вру, – заставила себя остаться на месте, а не кинуться искать ту самую нору, где можно укрыться. – Я даже не понимаю, что именно вас так злит.

Дагервуд сделал вдох, не мигая глядя на меня.

– Рик не учил вас... языку?

– Рик показывал мне, как выходить в сеть, чтобы заказать пиццу, как готовить омлет и как двинуть кулаком в нос тому, кто меня достает, – мрачно сказала я, рассматривая нос господина Дагервуда.

Линия его плеч, напряженная до предела, расслабилась, и в глазах появилась насмешка. Потом он снова посмотрел на стекло и помрачнел. Отошел к светло-бежевому дивану, рядом с которым стоял на одной ножке стеклянный столик.

– Допустим, я поверю, что это не Рик, – бросил он. – Но кто? – Он положил на стол ручку и листок. – Рисуйте, Виктория.

– Что рисовать?

Я неуверенно приблизилась, не желая садиться рядом с ним. Но другого варианта не было, если я хочу разместиться рядом со столиком.

– Рисунки, – язвительно бросил он. – Которые вы любите чертить, как вы утверждаете.

Я подцепила листочек и отошла подальше от Дагервуда, присела на нелепую банкетку без спинки. Но лучше так, чем рядом с мужчиной. Рисовать на коленке было ужасно неудобно, пару раз ручка продырявила листок. Но в целом я была своим художеством довольна. Все время, пока я была занята делом, Дагервуд неподвижно сидел на диване и смотрел на меня. Я закончила и протянула ему то, что получилось.

Несколько секунд он рассматривал, потом поднял взгляд, и я вздрогнула. Ночь. Чудовища. Смерть. Именно таким был его взгляд.

– Что это? – очень спокойно спросил он.

– Откуда я знаю? – Я вспыхнула и с трудом заставила себя не пятиться. – Вы просили нарисовать, я нарисовала, как умею. Я художественной школы не заканчивала.

Дагервуд снова посмотрел на мой листок и мешанину из цветочков, линий, рожиц и еще каких-то каракуль.

– Вы издеваетесь?

– Нет! – Я все-таки попятилась. Всего на шаг. – Вы попросили меня что-то нарисовать – я нарисовала!

– Я сказал нарисовать изначальную руну! – рыкнул Дагервуд, поднимаясь и отшвыривая листок. – Вы решили поиграть в игры, Виктория?

Я сделала еще один шаг назад. И еще два. Ужас внутри нарастал, как шторм.

– Какие игры? Вы сошли с ума, – пробормотала я.

Дагервуд не двигался, но во мне почему-то крепла уверенность, что если я побегу – он кинется следом и разорвет мне горло. Как зверь. И поэтому надо стоять, не шелохнувшись, и не будить его инстинкты. С чего я решила, что этот мужчина в безупречной белой рубашке и отглаженных брюках побежит за мной – не знаю. Я просто ощущала от него угрозу. Во всем – в расслабленном с виду теле, в загорелых руках, в глазах, в которые я не хотела смотреть. А вернее – боялась.

Я отступала, он так же медленно приближался. Пока я не уперлась в стену. Кинула затравленный взгляд на дверь. Если рвануть изо всех сил... Сильная рука впечаталась в стену возле моей головы, преграждая путь. Я сглотнула и заставила себя смотреть в его глаза. Я знала, что нельзя показывать свой страх. Нельзя. Ни людям, ни хищникам. Только так можно... спастись.

– Уберите руки, господин Дагервуд, – как можно холоднее произнесла я. – Что вы делаете? Пытаетесь меня запугать? У вас это не получится!

– Серьезно? Вы так думаете?

Его глаза блеснули льдом.

– Да! – Я задрала повыше нос. – Вы приказали мне нарисовать, я сделала это! И понятия не имею, что такое изначальная руна! Если я изобразила на стекле что-то похожее, то это вышло случайно, ясно вам! В детских каракулях иногда тоже можно увидеть смысл, если вы не знаете!

Он напряженно смотрел мне в глаза, так что я очень старалась не спасовать и не броситься наутек. А потом убрал ладонь и отступил на шаг. Я выдохнула, не осознавая, что все это время с такой силой вжималась в стену, что у меня на спине, наверное, появится синяк.

– Я могу идти?

Он медленно кивнул.

К двери я шла неторопливо, по крайней мере, очень старалась. Хотя уже у створки все-таки не удержалась и обернулась.

– А что такое руна на изначальном языке?

Дагервуд стоял на прежнем месте, прожигая меня взглядом. Я была уверена, что он не ответит.

– Это древний язык, – к моему удивлению произнес он. – Утраченный.

– На нем говорят в том тайном месте, где водятся лейды?

Он покачал головой, не поясняя.

Я вздохнула, понимая, что большего не услышу, и отправилась в свою комнату, надеясь, что мне удастся поспать без очередного неожиданного гостя. Но в своей комнате на всякий случай не только подперла дверь стулом, но и нагромоздила сверху металлических и звенящих предметов. Так что войти незаметно в мою комнату точно не удастся. Никому.

Импровизированное ложе на полу все еще ждало меня и манило теплым и уютным нутром. Я залезла в одеяло, повертелась, устраиваясь.

– Изначальная руна, надо же, – пробормотала я себе под нос. И мрачно подумала, что меня угораздило попасть в особняк какого-то оккультиста. Интересно, чем занимается на досуге господин Дагервуд? Тайные науки? Кровавые ритуалы и черная магия? Масонский орден?

Я хмыкнула, перевернулась на бок, лизнула палец и попыталась нарисовать на светлой доске знак, что не понравился Дагервуду. Посмотрела, прищурившись. На мой взгляд – обычная каракуля. Хмыкнула и закрыла глаза, решив, что неплохо бы поискать информацию о моем странном работодателе. Я неожиданно осознала, что понятию не имею, чем он занимается и кто такой.

А в интернете можно не только пиццу заказывать.

С этими мыслями я и заснула.

Глава 9

Спала на удивление спокойно, без снов и кошмаров, а проснулась бодрая и отдохнувшая. И даже то, что тело затекло от неудобной позы, а на щеке наверняка осталась отчетливая вмятина от тапочка, на котором я лежала- не смогло испортить мне настроения. Я быстро умылась и натянула серое платье, собрала волосы в хвост и выглянула за дверь.

Мэтр Арье сообщил, что завтрак для меня уже накрыт, господин Дагервуд уехал и велел мне продолжить разбирать документы.

Я широко улыбнулась. Уехал? Воистину прекрасный день!

Надеюсь, других обитателей особняка, например, двух парней, жаждущих развлечений, я тоже сегодня не встречу. В конце концов, в этом доме, наверное, три сотни комнат!

В окна сегодня светило теплое летнее солнце, в кои-то веки в этот хмурый город заглянуло небесное светило. На столике меня ожидали теплые булочки, джем, масло, пышный омлет, сыр с ветчиной и огромная кружка кофе. Так что, усевшись в мягкое кресло, зажмурившись от солнечного света и умопомрачительного запаха, я испытала приступ безотчетного счастья. А почему бы и нет? В конце концов, все не так уж и плохо! Да, Дагервуд пугает, но пока он не сделал мне ничего плохого и ясно дал понять, что его не интересуют мои прелести. Что совершенно объяснимо, стоит вспомнить явление золотой богини. Я задумалась, где она проживает, намазывая толстый слой джема на булочку и укладывая сверху ветчину – Рик всегда изумлялся, как я могу есть подобные сочетания, а мне вот было просто вкусно. Вероятно, златоволосая тоже проживает в одной из комнат этого дома, пока я видела лишь несколько помещений, а их несравнимо больше.

Великолепный завтрак- еще один повод для довольной улыбки. Одно из постоянных моих состояний- это чувство голода. Я всегда хочу есть. Мне говорили, что у меня слишком быстрый обмен веществ, к тому же, я довольно высокая. Может, потому и устроилась в бар Тони, надеясь, что меня там хотя бы будут кормить.

Вспоминать толстяка не хотелось, так что я лишь передернула плечами, выбрасывая его из головы. Рик, как и я, был совершенно не приспособлен к готовке, так что мы с ним обычно питались готовой едой, быстрорастворимой лапшой и фастфудом, от которого внутри оставалось неприятное ощущение тяжести, но не сытости. И все же для меня даже те обеды были почти раем. После больничной столовой для меня все было почти раем.

Я тряхнула головой, отбрасывая очередной комок гадких картинок из прошлого.

Теперь все наладится. Дагервуд сказал, что Рик поправится. А Дагервуду, несмотря на страх, я верила. Хотя бы в том, что он отвечает за свои слова. У этого мужчины просто на лбу написано, что он хозяин жизни, и своих слов в том числе. И пусть он тысячу раз тиран, главное, чтобы дал Рикуну необходимое лекарство.

Сейчас, сидя в уютном кресле красивой комнаты, возле окна, обрамляющего яркое солнечное утро, попивая великолепный кофе после отменного завтрака, мне особенно легко было верить в лучшее.

Допив горький напиток и с сожалением увидев, что на тарелках больше ничего не осталось, я отправилась в кабинет – работать. Секретер с пробоиной успел исчезнуть, на его месте стоял новый. Я лишь моргнула, поражаясь возможностям богачей.

Ноутбук, который я уже любовно именовала «мой», ждал меня на столе, подмигивая серебристым знаком на крышке. Я кликнула по иконке всемирной паутины, подумала и набрала «Влад Дагервуд».

Примерно через час откинулась в кресле и потерла глаза, уставшие от бесконечного мелькания интернет-страниц. Итак, что я узнала?

Как ни смешно, но удивительно мало.

Отрывочные сведения о каких-то фондах, участии в жизни города, короткие сноски на то, что появился и был, но без подробностей. Фотографий также оказалось незначительное количество и почти все какие-то невнятные и смазанные. У меня создалось впечатление, что мой загадочный работодатель вовсе не жаждал публичности и все данные о нем в сети методично и планомерно чистились.

Занятно.

Подумав, я вбила «изначальная руна».

Страница показала миллион ответов, начиная от книг по оккультным наукам и заканчивая дешевым сериалом. Вряд ли это то, что мне нужно.

Побродив в бесплотных попытках что-то обнаружить, я попыталась заодно выяснить личности парней, что накануне испортили мне купание. Но ни улыбчивого блондина, ни молчаливого брюнета не нашла. Совсем. Знать бы фамилии! Имена ничего не дали, я лишь нашла перевод с кельтского языка. Фэллан – волк, Инис- ворон. Волк и ворон? Я покачала головой. Лейды и вовсе отсутствовали в мировой паутине. Как это ни удивительно, но, похоже, есть то, чего гугл не знает. Единственная ссылка, выпавшая на мой запрос, вела на закрытый сайт. Подумав, я щелкнула по ней. Мне открылась черная страница с затейливым вензелем с правой стороны. В центре медленно проявились буквы.

«Приветствуем Вас. Пожалуйста, представьтесь».

Я покачала головой и вбила в окошко свое имя. Строка растаяла, и появились новые серебристые буквы. Вернее, это были знаки- точки и черточки, на которые я уставилась, ничего не понимая. Последняя черта в этом загадочном символе мигала, и у меня возникло ощущение, что это вопрос.

Вопрос?

Я хмыкнула, не веря себе. Я что, серьезно сижу перед монитором и пытаюсь разгадать какой-то ребус? Наверняка это очередной сайт с игрушкой для взрослых или закрытый клуб с цепями и красными комнатами, кажется, такие сейчас в моде.

Знак снова растаял и появился новый. Еще более длинный, затейливый и непонятный. Я с досадой щелкнула по крестик в правом верхнем углу, и опешила. Сайт не закрылся. По черному фону побежали новые знаки, они таяли и вспыхивали, кружились водоворотами и, казалось, затягивали меня в какую-то иную реальность, а все мои попытки закрыть этот ужасный сайт ни к чему не приводили. Страница висела, как приклеенная, не желая уходить в небытие и ужасая новыми дозами серебряных завитков. Мне уже стало казаться, что еще немного- и они полезут наружу, пересекая хрупкую преграду виртуального мира и настоящего.

– Бред, – вслух сказала я и захлопнула крышку ноутбука. – Отлично. Я поймала какой-то вирус.

Полгода назад я уже устроила подобное на ноутбуке Рика, правда, тогда результатом моего интернет-блуждания стала огромная картинка такого непристойного содержания, что вызвала у меня заикание. Рик хохотал, как ненормальный, когда я, красная и пылающая, словно перец чили, тыкала пальцем в экран и бормотала:

– Там... Там... Такое! Это не знаю как... Это не я... Оно само! Само влезло!

Если учесть, что и куда там влезло, то Рик еще долго потом издевался, припоминая мне этот случай. На следующий день он просто установил на систему хорошую антивирусную программу, но я все равно нажимала ссылки с огромным опасением и страхом опять наткнуться на нечто подобное.

И вот – пожалуйста! Радует, что здесь всего лишь черный фон и непонятные знаки, но вот пугали они меня не меньше, чем то самое... Оглянувшись и убедившись, что рядом нет никого, способного мне помочь, я с опаской вновь открыла ноутбук. И выдохнула, поняв, что

пугающий сайт исчез. Вознеся короткую благодарственную молитву компьютерным богам, я повеселела и принялась за работу, больше не рискуя блуждать по просторам интернета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.